Люди эпохи благоденствия

Осман Нури Топбаш

kniga_2 4

Москва, 2010

Перевод: *Р. Калыкулова*

Художественный редактор: *А. Голубницкая, Р. Шамсутдинова*

Корректоры: *А.Абылова, К.Алимова*

Канонический редактор: *А.Фаттахов*

Художественное оформление: *Х. Эрмиш, М. Калыкулов*

Люди эпохи благоденствия. **Осман Нури Топбаш**. — М.:
Издательская группа «Сад», 2010. — 176 с.
1-е издание

ISBN 978-5-91811-013-3

В книге «Люди эпохи благоденствия» представлены картины духовного состояния и жизни людей, которым посчастливилось жить во времена Пророка Ислама Мухаммада (салляллаху алейхи ва саллям) и быть его учениками.

Книга адресована широкому кругу читателей, стремящихся глубже изучить жизнь сахабов и размышлять о благодатных изменениях в их духовной жизни, произошедших под влиянием Откровений Всевышнего и личного примера Его любимого Пророка (салляллаху алейхи ва саллям).

ООО «Издательская группа «Сад»
Офис: г. Москва, ул. Ангарская, 21
Почтовый адрес: 125412, г. Москва, а/я 28.
Тел. + 8 (499) 906 67 17
+ 8 (495) 707 46 66
+ 8 (905) 734 70 83
Интернет-сайт: *http://www.sadpress.com*
E-mail: *izdatelstvo-sad@yandex.ru*

ISBN 978-5-91811-013-3

Место издания: ООО «Принт Экспресс»
105066, г. Москва, Денисовский переулок, 30
Тираж: 2.000 экземпляров

Люди эпохи благоденствия

Осман Нури Топбаш

kniga_2 4

ПРЕДИСЛОВИЕ

Бесконечная благодарность и восхваление Всевышнему — Тому, Кто Щедр и Милостив, Тому, кто дал нам Пророка Мухаммада (салляллаху алейхи ва саллям) как пример прекрасной нравственности для всего человечества и сделал нас представителями его уммы.

Приветствие Пророку (салляллаху алейхи ва саллям), который воспитал своих сподвижников и возвысил их подобно звёздам в небе, представил человечеству несравненную эпоху благоденствия *Аср ас-Саадат*. Да будет Всевышний Творец доволен им и его сподвижниками.

Аср ас-Саадат — это эпоха умиротворения и счастья, когда верующие испытали глубокое переживание веры. Это время, когда был ниспослан Священный Коран, руководство к истинному пути всему человечеству. Это период, когда жили Посланник Всевышнего и его сахабы, которые распространили свет пророчества и построили высоконравственное общество. Эти люди стали примером лучших человеческих качеств, доброты и зрелости. В истории Ислама термином *Аср ас-Саадат* иногда называли период жизни как Пророка

Мухаммада (салляллаху алейхи ва саллям), так и Хулефа-и Рашидин, а также табиинов и таби-и табиинов. Посланник Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям) подчёркивал: *«Самые лучшие из моей уммы, благословенные — это те, кто жили в мою эпоху (сахабы). Затем те люди, которые следовали за ними (табиины), а после те, которые следовали за последними (табиу-т-табиины)»* (Бухари, «Асхабы Наби», 1).

С этой точки зрения *Аср ас-Саадат* в истории Ислама — это исключительный период, которым восхищаются мусульмане и хотели бы оказаться в той эпохе. В суре «Аср» Всевышний клянётся временем Аср. Но некоторые толкователи Корана среди других значений отмечали, что Он клянётся ещё *Аср ас-Саадат*, то есть эпохой благоденствия. Потому что в этот период истинное и ложное проявилось ясно и отчётливо. Нельзя назвать *Аср ас-Саадат* периодом благополучия и благоденствия с точки зрения быта и нафса. Люди этой эпохи жили в сложнейших условиях, в борьбе и лишениях. Но с точки зрения духовной наполненности это была идеальная эра: ниспослание Корана, живое присутствие Пророка и реальное переживание благ Ислама. Это был период, когда формировались жизненные принципы, которые сделают человека счастливым в земном и вечном мире. Это было

время, когда в душах людей происходили видимые изменения к лучшему: человек, находящийся в плену насилия, грубости, унижения, возвышался через веру, принятие истины, законов справедливости и нравственности. На смену тьме физической и духовной пришло величие внутреннего света.

В эпоху *Аср ас-Саадат* люди устремились навстречу счастью, сняв оковы неопределённости относительно вечной жизни. И таким образом, чтобы ощутить неповторимую красоту Ислама, его утончённость и проницательность, нам нужно войти в духовную атмосферу эпохи благоденствия.

Дорогой читатель!

Мы постарались в этой небольшой книге собрать известные факты и изложить их в доступной и интересной форме, чтобы помочь глубже осознать период эпохи благоденствия и ярче представить картину того времени. Выражаю благодарность доктору богословия Мурату Кайя, оказавшему помощь в составлении этой книги, и прошу Всевышнего Аллаха засчитать ему это содействие как *садака-и джарие.*

Осман Нури Топбаш,

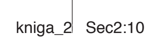
Ускюдар, Стамбул, 2010 год

وَالسَّابِقُونَ الْاَوَّلُونَ مِنَ الْمُهَاجِرِينَ وَالْاَنْصَارِ وَالَّذِينَ
اتَّبَعُوهُمْ بِاِحْسَانٍ رَضِيَ اللّٰهُ عَنْهُمْ وَرَضُوا عَنْهُ

"Те из переселившихся [из Мекки в Медину] и из ансаров, которые опередили [других по времени принятия ислама и благочестию], и те, которые последовали за ними, благоденствуют, и Аллах доволен ими..."

(Сура "Ат-Тауба", 9/100).

Люди эпохи БЛАГОДЕНСТВИЯ



ЛЮДИ ЭПОХИ БЛАГОДЕНСТВИЯ

«Те из переселившихся [из Мекки в Медину] и из ансаров, которые опередили [других по времени принятия Ислама и благочестию], и те, которые последовали за ними, благоденствуют, и Аллах доволен ими. А сами они довольны Аллахом, и Он уготовил им райские сады с текучими ручьями. Вечно они пребудут [в тех садах]. Это и есть великое преуспеяние!» (Сура «ат-Тауба», 9 / 100).

В период джахилии человечество находилось в темноте невежества. Люди настолько потеряли нравственный облик, что распущенность стала нормой, раздоры и склоки — образом жизни, а пустыни, где происходили междоусобные сражения, обагрились кровью. Тот, в чьих руках оказывалась власть, сразу становился притеснителем, а слабые и зависимые были подвержены жестокому и несправедливому отношению. Как писал поэт: «Если у человека нет зубов, то его съедят собственные братья». Эти строки выражают состояние того общества.

Правление в период джахилии было институтом унижения

У людей, живущих в то время, были искажены вера и миропонимание. Некоторые считали, что их Создатель находится слишком далеко, и были убеждены, что божественной силой могут быть наделены и творения Всевышнего: камни, скалы, огонь, деревья. Были и те, кто поклонялся солнцу и звёздам. Они полагали, что так могут достичь Создателя, признав некоторые Его творения священными и поклоняясь им. Были и почитающие невидимых существ: ангелов, джиннов и шайтанов. Они надеялись на их заступничество перед Всевышним, если станут служить им. Были и мушрики, которые утверждали, что верят в Единого Аллаха, но сами придавали Ему сотоварищей и наряду с Ним поклонялись рукотворным идолам. Другие же говорили: «Мы сыновья Ибрахима и Исмаиля», но были далеки от Единобожия (таухида) и не имели ничего общего с ханифами, единобожниками. Были и такие, кто полностью отрицали Аллаха, будущую жизнь и верили только в то, что видят своими глазами. Молочный отец Пророка — Харис пришёл навестить его в Мекке после ниспослания откровения. Мушрики из племени курайш обратились к нему:

— Разве ты не слышал, Харис, что говорит этот твой сын?

— И что же? — удивился тот.

— Он утверждает, что Аллах возродит людей после того как они умрут. Он говорит, что Всевышний создал две разные обители, Джаннат (Рай) и Джаханнам (Ад). И тех, кто подчинится воле Аллаха, Он наградит жизнью в Раю, а тех, кто будет противоречить Ему, накажет в Аду. Такими рассказами он испортил нашу религию и посеял раздор в обществе.

Харис пришёл к Пророку (салляллаху алейхи ва саллям) и поинтересовался:

— Сын мой! Что за проблемы у тебя с твоим племенем? Они жаловались на тебя и сказали, что люди будут возрождены после смерти, а затем попадут в Рай или Ад.

— Да, это так. Я в это верю и передаю знания людям. Ах, если бы сегодня я взял тебя за руки и смог объяснить истинность этих слов. Если бы ты меня выслушал!

Позже Харис (радыяллаху анху) стал мусуль-

манином, и со временем знание об Исламе смягчило его сердце. Однажды он сказал: «Ах, если бы мой сын в тот же день поведал мне смысл тех слов и по воле Всевышнего не оставлял бы меня до того момента, когда я попаду в Рай» (Ибн Исхак, «Сырет», стр. 218; Сухайли, «Равдуль Онуф», I, 284—285).

Порой верования людей в период джахилии были чрезвычайно странными, и из-за этого разыгрывались страшные человеческие драмы. Найти правду и справедливость было практически невозможно. Как следствие этого, положение женщины в обществе было ужасным: чувства матерей были оскорблены и поруганы, а девочки признаны позором отцов.

Один сахаб пришёл к Пророку Мухаммаду (салляллаху алейхи ва саллям) и признался: «Мы были невеждами. Мы поклонялись идолам, а новорожденных девочек закапывали живыми в землю. У меня была маленькая дочь, меня она очень любила. Как-то раз я позвал её к себе, она обрадовалась и прибежала. Я велел ей следовать за мной, а сам направился к колодцу, который принадлежал нашей семье. Я взял дочь за руку и бросил её в колодец. До меня донеслись её последние слова: «Папа! Папочка!»

Рассказчик замолчал, а из глаз Посланника Всевышнего (салляллаху алейхи ва саллям) текли слёзы. Кто-то из присутствующих укорил сахаба: «Эй, ты сильно расстроил Пророка!» Но Расулюллах (салляллаху алейхи ва саллям) возразил:

— Не препятствуйте ему! Он хочет спросить о том, что его мучает, и это для него чрезвычайно важно.

И Пророк попросил этого человека ещё раз рассказать о случившемся. Сахаб повторил свою историю. Посланник Аллаха снова заплакал, и слёзы струились по его благословенной бороде, а затем дал совет раскаявшемуся отцу:

— Всевышний Аллах простил тем, кто стал мусульманином, все ошибки, совершённые в невежестве. Начни теперь заново свою жизнь! (Дарими, «Мукаддима», 1).

Люди периода невежества из-за своего нравственного состояния подошли к самому краю огненной пропасти. С точки зрения духовности общественная жизнь превратилась в руины, а люди находились на грани гибели. Именно в этот момент Всевышний Аллах ниспослал Свою Книгу. В одном из аятов говорится: **«Держитесь все за**

вервь Аллаха, не распадайтесь [на враждующие группировки] и помните о милости Аллаха к вам в то время, когда вы враждовали друг с другом. Он примирил ваши сердца, и вы стали братьями по Его милости. А меж тем вы были на краю пропасти огненной, и Он спас вас от неё. Так разъясняет Аллах вам Свои знамения, — может быть, вы ступите [всё же] на прямой путь» (Сура «Али Имран», 3 / 103).

Поклонение и деяние были отданы в жертву мирской корысти

Многие богослужения были забыты, а Хадж, Умра, Курбан были изменены до неузнаваемости. Люди сделали поклонения Всевышнему предметом и поводом для безнравственного поведения. Например, совершали таваф вокруг Каабы обнажёнными, а те, кто был богат и раздавал одежды, имели повод гордиться своим великодушием. В этом обществе не осталось справедливости, сильные имели власть и безжалостно вершили судьбы других. У слабых не было никаких прав. В период джахилии не осталось ни покоя, ни безопасности, ни ощущения значимости человека.

Нравственные качества, от которых люди ещё не отказались, были искажены

В обществе сохранились немногочисленные нравственные принципы. Однако и они зиждились больше на тщеславии людей. Такие качества как благородство и достоинство превратились в демонстрацию силы. Доброта и щедрость, искажённые корыстными интересами, влекли за собой безудержное и бессмысленное расточительство. Ради сохранения чести рода совершались самые страшные в мире преступления: новорожденных девочек закапывали живыми в землю. Да, человек эпохи невежества был богатырём и никогда не расставался с оружием, смелость и отвага считались предметом гордости. Однако храбрость измерялась количеством убитых ради интересов племени людей, поэтому мужество основывалось на эгоизме. В основе доблести лежало стремление возвыситься над другими, поэтому между племенами шли нескончаемые междоусобные конфликты. И это постоянное военное положение поглощало как материальные, так и духовные силы общества. Ислам запретил все законы джахилии и установил прекрасные, совершенные жизненные принципы. И поэтому бесконтрольный гнев человека эпохи невежества сменился терпением, справедливос-

тью, высокими нравственными качествами. Ислам очистил его бессознательную храбрость от эмоциональности, интересов нафса и направил на более возвышенные цели — для торжества справедливости и соблюдения прав всех творений Всевышнего.

Человек периода джахилии был щедр и отличался гостеприимством. Но эти достойные качества он использовал в эгоистичных целях, чтобы его племя было возвеличено над другими народами. Идеал эпохи невежества — почитаемый и уважаемый человек. Но авторитет был нужен для того, чтобы иметь власть над людьми, заставить всех восхищаться собой и бояться. Лишь для демонстрации собственных богатств они могли одновременно зарезать 6-7 баранов, вынуть печень для приготовления кебаба, а остальные части выбросить. С приходом Ислама радушие и гостеприимство обрели нравственное содержание. Мусульмане проявляют щедрость не для того, чтобы зарабатывать себе добрую славу, а с намерением достичь довольства Всевышнего. Потому что сердца людей наполнились знанием о том, что всё богатство мира принадлежит Всевышнему, который является *Маликуль Мульк,* что означает «царь, владыка всех богатств». Эта истина запи-

сана в аятах Корана: **«Скажи: «О Аллах! Властелин царства! Ты даруешь владычество, кому пожелаешь, и отнимаешь владычество, у кого пожелаешь; возвеличиваешь, кого пожелаешь, и унижаешь, кого пожелаешь. В Твоей деснице — благо. Воистину, Ты над всем сущим властен»** (Сура «Али Имран», 3 / 26). **«А те, у которых нет возможности сочетаться браком, пусть соблюдают целомудрие, пока Аллах не обеспечит их достатком от Своих щедрот. А если кто-либо из ваших невольников просит грамоту об отпущении на волю, то выдавайте им её, если вы находите в них доброе начало, и одарите их из имущества, которое Аллах даровал вам. Своих невольниц, если они склонны к целомудрию, не принуждайте предаваться распутству ради приобретения мирских благ. Если же кто-либо принудит их [к распутству], то Аллах после принуждения их — прощающий, милосердный [к невольницам]»** (Сура «ан-Нур», 24 / 33).

Людям богатство дано на временное пользование, и они несут за это ответственность. Поэтому имущество нужно использовать на истинном и правильном пути, который указал Создатель, чтобы достичь Его довольства. Необходимо оказывать помощь всем сотворённым существам — это

и означает служить Всевышнему. Пророк (саллял-лаху алейхи ва саллям) повторял: *«Дающая рука выше руки берущей»* (Бухари, «Васая», 9; Муслим, «Закят», 97). Однако необходимо иметь намерение раздавать закят и садака ради Аллаха. Нельзя гордиться этим поступком или преследовать мирские цели. В Священном Коране есть обращение ко всем людям: « [и говорят]: **«Мы даём пищу, только чтобы угодить Аллаху, и не хотим от вас ни вознаграждения, ни благодарности»** (Сура «аль-Инсан», 76 / 9). Коран советует поступать и действовать именно таким образом.

Ислам запретил ростовщичество. Таким образом в обществе людей благоденствия ни единый кусок барана, зарезанного для угощения, не оставался неиспользованным. Как-то раз кусочек мяса, который один человек предпочёл отдать другому, прошёл через семь рук, через семь семей, сопровождаемый чувством заботы и сострадания, и вернулся обратно к тому, кто отдал его в первый раз.

Жизнь в пустыне воспитала в человеке периода невежества грубую силу и неограниченную свободу. Эти люди не признавали никаких авторитетов, они находили способ противоречить любым лидерам. По этой причине в этом обществе не существовало какой-либо правовой системы: все

споры решали выбранные наспех судьи или же стороны применяли грубую силу и оружие. Ислам выступил против мысли о неограниченной свободе отдельной личности или группы. Коран объявил о том, что верующий раб намного ценнее свободного мушрика, и это знание вывело их из терпения: **«Не женитесь на многобожницах, пока они не уверуют. Несомненно, верующая невольница лучше [свободной] многобожницы, если даже та и нравится вам. Не выдавайте [дочерей] замуж за многобожников, пока они не обратятся в веру. И, конечно, верующий раб лучше [свободного] многобожника, хотя бы он и нравился вам. Многобожники зовут к адскому огню, а Аллах зовёт вас в Рай и к прощению со Своего соизволения и разъясняет Свои аяты людям, — может быть, они поразмыслят»** (Сура «аль-Бакара», 2 / 221).

Поэтому наибольшее сопротивление Исламу было оказано со стороны представителей свободных и знатных, состоятельных сословий. Они сообщили Пророку (салляллаху алейхи ва саллям), что могут сесть за стол переговоров, если он отгонит от себя рабов и слабых. Но Всевышний Аллах категорически запретил это делать: **«Так терпи же вместе с теми, которые утром и вечером взы-**

вают к Господу своему, истово молят о Его благоволении. Не отвращай своего взора от них, стремясь к благам этого мира, не повинуйся тем, чьи сердца по Нашей воле в небрежении [своём] не поминают Нас, кто следует своим низменным страстям и далеко преступает [границы дозволенного]» (Сура «аль-Кахф», 18 / 28).

Исламское право стало рассматривать любой спор с точки зрения духовности. Коран поставил человека в такие условия, что он сам ограничивал свою свободу, обращаясь к совести. В аятах говорится: **«Мы, воистину, создали человека и ведаем о том, что нашёптывает ему его душа, и Мы более близки к нему, чем ярёмная вена»** (Сура «Каф», 50 / 16); **«О, неужели не знают они, что Аллаху ведомо и тайное, и явное их?»** (Сура «аль-Бакара», 2 / 77); **«Он — Аллах на небесах и на земле! Знает Он и тайное ваше, и явное. Знает Он то, что вы совершаете»** (Сура «аль-А'нам», 6 / 3).

Истинный мусульманин обязан взять под контроль своё поведение, все намерения и помыслы. Эта мысль произвела глубокую и быструю трансформацию в душе, жизни и системе ценностей человека эпохи джахилии. Возникшие разногласия разрешались уже не применением грубой силы, а обращением к законам Ислама. Таким образом,

все мусульмане осознали необходимость следовать указаниям Всевышнего, Его Пророка (саллаллаху алейхи ва саллям): **«О вы, которые уверовали! Повинуйтесь Аллаху, повинуйтесь Посланнику и носителям власти среди вас. Если же у вас тяжба о чём-нибудь, то возлагайте её решение на Аллаха и Посланника, если вы веруете в Аллаха и в Судный день. Так будет лучше и благоприятнее по исходу»** (Сура «ан-Ниса», 4 / 59).

В период джахилии взаимопомощь не распространялась дальше представителей своего племени. Чем отдалённее было кровное родство, тем жёстче и непримиримее становилось отношение к другим. Люди имели ценность в зависимости от того, насколько могли быть полезны. Отнять имущество у других не считалось зазорным, и не было никаких границ и законов, чтобы удержать людей от этого деяния. Ислам изменил понимание взаимопомощи, освободил от ограниченности только родом и племенем и указал на то, что помощь должна осуществляться ради Всевышнего с чувством любви и милосердия. Ислам научил людей смотреть друг на друга глазами братьев (Бухари, «Адаб», 27).

Однажды Пророк (саллаллаху алейхи ва

саллям) сказал: *«Помоги своему брату в любом случае, если даже он притеснитель или невинно притеснённый!»*

Мусульмане услышали эти слова и были потрясены, кто-то спросил:

— О, Пророк Аллаха! Если мой брат невинно притеснённый, конечно же, я поддержу его. Но если же он обижает других, то как мне помогать ему?

Расулюллах (салляллаху алейхи ва саллям) показал необыкновенную утончённость исламского мировоззрения: *«Твоя поддержка притеснителю заключается в том, что ты будешь препятствовать злу, которое исходит от него. Нет сомнения, в этом состоит помощь ему»* (Бухари, «Мазалим», 4; «Икрах», 6; Тирмизи, «Фитан», 68).

Таким образом, Ислам исправил в сознании людей неправильное понимание взаимопомощи. После этого верующие начали понимать, что нужно поддерживать друг друга на основе доброты и богобоязненности, а не на основе зла и вражды: **«О вы, которые уверовали! Соблюдайте предписания Аллаха, [не нарушайте] запретный месяц, не считайте дозволенными ни жертвенных, ни украшенных [в честь Хаджа] животных,**

не причиняйте вреда отправляющимся к Запретному храму — стремятся они к милости и благоволению Аллаха. Когда же вы завершили Хадж, то можете охотиться. И пусть ненависть к людям, которые не допускали вас к Запретной мечети, не толкнёт вас на грех. Помогайте друг другу в благочестии и богобоязненности, но не помогайте друг другу в грехе и вражде. И страшитесь Аллаха. Воистину, Аллах суров в наказании!» (Сура «аль-Маида», 5 / 2).

Сахабы — живое чудо Пророка (саллаллаху алейхи ва саллям)

Почтенный Карафи — один из ведущих богословов, выработавших методологию исламского права, говорил: «Если бы у Пророка (саллаллаху алейхи ва саллям) не было бы никакого чуда для доказательства его пророчества, достаточно им воспитанных сахабов».

Нравственные законы, ниспосланные через Откровения, пребывание рядом с тем, кто впитал в себя высокую нравственность Корана — всё это сильнейшим образом повлияло на духовное состояние окружающих его людей. Таким образом, полудикие, жестокие, невежественные бедуины

за очень короткий срок стали высокодуховными личностями, на которых до сих пор равняются мусульмане. Этих людей, воспитанных на уроках (сохбетах) Пророка Мухаммада (салляллаху алейхи ва саллям), называют сахабами. А период их жизни нарекли *Аср ас-Саадат*, что означает эпоха благоденствия. Это время, когда был ниспослан Священный Коран, жил Пророк Всевышнего (салляллаху алейхи ва саллям), дарованный «как милость для миров». Он говорил: *«Самые благословенные из моей уммы — это те, кто жил в мою эпоху. Затем те, кто следовал за ними, а потом те, кто следовали за последними»* (Бухари, «Асхабу Наби», 1).

Пророк (салляллаху алейхи ва саллям) и его сахабы за два десятилетия создали общество такой высокой нравственности и культуры, что их опыт и деяния стали незамутнённым источником духовной энергии для последующих поколений мусульман. Люди превращались из диких в воспитанных, из неграмотных и невежественных в образованных и душевных, становились спокойными, щедрыми, богобоязненными. Благодаря любви ко Всевышнему и страху перед Ним они укрепили свою веру и навсегда порвали связь с прошлым. Они обрели чуткость сердца и стали истинными

праведниками. Хотя до этого человек джахилии мог без зазрения совести отнять у матери новорожденную дочь и безо всякого сожаления закопать в землю, столь окаменевшим было его сердце... Он мог так относиться к своему рабу, словно тот вещь или животное — настолько было сердце этого человека закрыто совести и сочувствию, настолько он был притеснителем, бесчеловечным и безжалостным.

И эти грубые и невежественные люди уверовали во Всевышнего, обрели истинный путь и стали изучать Ислам, улучшая свою нравственность и очищая совесть. В их сердцах появилось несгибаемое желание следовать Его завету, не останавливаясь ни перед какими трудностями и бедами. Пророк Мухаммад (салляллаху алейхи ва саллям) передал им знание о силе веры и подкрепил его личным примером. Он наполнил их жизнь красотой Ислама.

Появление выдающихся личностей

Из общества джахилии — невежества за многие столетия не вышло ни одной известной личности, ни одного лидера, ни одного челове-

ка, о добродетелях которого помнили бы потомки. Благодаря духовному воспитанию Пророка (салляллаху алейхи ва саллям) и передаче им Откровения от Всевышнего в обществе появились личности с исключительными нравственными качествами, с высоким уровнем самоорганизации и стремления к самосовершенствованию. И они, вобравшие в себя духовность Корана, обладатели искренней и незамутнённой веры, знаний и укреплённые в выборе жизненного пути благодаря примеру Пророка (салляллаху алейхи ва саллям) и любовью к нему, не оставались на месте. Они уходили в далёкие страны передавать то, что им посчастливилось обрести.

Сахабы призывали людей к вере, и они откликались на их призыв. Они рассказывали о Всевышнем, о Пророке (салляллаху алейхи ва саллям), и на реальных примерах показывали справедливость и истинность божественных установлений. Поэтому люди не могли не потянуться к ним, стараясь строить жизнь в своей семье и в обществе согласно законам веры, нравственности и доброты.

Сахабы без устали распространяли свет знаний об Исламе и Коране, полученных от Пророка (салляллаху алейхи ва саллям). Их воодушевлял

его пример: сахабы приходили к Посланнику (салляллаху алейхи ва саллям) за новыми сведениями, и он разъяснял им суть Откровений Всевышнего. При этом он давал уроки милосердия, правильного поведения как через свои беседы, так и через своё поведение. Это была эпоха таких людей, целью жизни которых стало постоянное получение знаний, размышления и стремление стать ближе к Пророку (салляллаху алейхи ва саллям) и ко Всевышнему Аллаху.

В основе мировоззрения сахабов лежал таухид — учение о Единобожии, искренняя вера в то, что нет Бога, кроме Аллаха, и Пророк Его раб и Посланник. Страсть к обладанию земными богатствами, желание главенствовать в сознании людей отошли на второй план. Ибо в их сердцах отныне царила лишь любовь ко Всевышнему. Ведь материальные ценности необходимы только для того, чтобы поддерживать бытие человека. Для человека эпохи благоденствия имущество, богатство, статус, то есть всё мирское перестало быть целью, а стало средством постижения Всевышнего и приближения к Нему. После таких перемен люди почувствовали вкус Ислама: в их сердцах поселилась доброта, стремление помочь друг другу стало для них не временной эмоцией, а

образом жизни. Борясь за свою веру, многим для неё жертвуя, они проявили лучшие качества личности мусульманина.

Вера и знания способствовали тому, что люди стали внимательней относиться к жизни, к окружающим, к деталям. Знание Корана и Сунны позволило им понять, насколько человек осведомлён о нравственных заповедях Ислама и воплощает их в своей жизни. К примеру, сахаб безо всякого сомнения мог выйти из дома и проделать долгий путь к другому сподвижнику, чтобы тот подтвердил хадис. Однако, если сахаб видел, что нравственность знатока далека от нравственности Пророка (салляллаху алейхи ва саллям), то он даже не заговаривал с ним о хадисе.

Один сахаб как-то раз пришёл к равию (передатчику хадисов) и стал свидетелем, как тот пытался приманить свою лошадь пустым мешком из-под зерна. Из-за такого нечестного отношения к животному сахаб не взял хадис у этого человека, несмотря на то, что целый месяц потратил на дорогу к нему.

Один из видных имамов эпохи табиинов Абу Алиа рассказывал: «Когда мы приходили к человеку, у которого можно было взять хадис, мы сначала

смотрели на то, как он совершает намаз. Если он совершал намаз правильно и в состоянии хушу, то мы решали, что такой человек и в остальных своих делах порядочен и честен, поэтому доверяли ему. Если же он совершал намаз плохо, небрежно, быстро, то мы делали вывод, что и другие дела этот человек совершает безответственно, и отдалялись от него» (Дарими, «Мукаддима», 38 / 429).

Как же Пророку (салляллаху алейхи ва саллям) удалось воспитать своих сподвижников?

Как же Пророку (салляллаху алейхи ва саллям) удалось воспитать своих сподвижников в такой нравственной чуткости и утончённости? Во-первых, благодаря *ин`икасу* — отражению: сахабы находились в окружении Пророка (салляллаху алейхи ва саллям) и искренне его любили, поэтому с огромным восхищением перенимали особенности его поведения, черты характера, привычки, знания. На них сильнейшим образом влияло его духовное состояние.

От Пророка (салляллаху алейхи ва саллям) они черпали энергию Ислама, его глубокого понимания и осознания. Его вера способствовала тому,

что их сердца тоже наполнялись иманом.

Во-вторых, Расулюллах (салляллаху алейхи ва саллям) обучал сахабов постижению Всевышнего сердцем, раскрывал суть счастья быть Его приближенными — *акрабиет.* Это было время, когда люди смогли осознать близость к Создателю.

В душах мусульман укреплялась радость от обретения веры и любовь ко всему, что имеет отношение ко Всевышнему и Его Пророку (салляллаху алейхи ва саллям). Поэтому люди задумывались о себе, земном бытие и жили с осознанием того, что этот мир — всего лишь место для испытаний человека.

У сахабов появилось новое отношение к мирозданию, новое понимание себя, своего нафса — невоспитанного, греховного начала в человеке. У этих людей изменилось понимание смерти и жизни. Они смотрели на земное существование через призму кончины и не тратили время на пустые занятия, говоря при этом: «Завтра этот нафс будет помещён в могилу».

Ислам стал распространяться так же стремительно, как по утрам восходит солнце

В трудный мекканский период сахабы пережили испытание на силу веры. Они смогли пожертвовать всем ради Ислама: у них отнимали имущество и жизнь, но религию отнять не могли. Вера, которая проходила период становления в Мекке в труднейших условиях, в Медине обрела устойчивый, безукоризненный характер и начала давать свои плоды. Так сформировалось исламское общество, все члены которого жили в гармонии Ислама, и это состояние передавалось всем творениям Всевышнего.

Пустыни, изнывающие от сражений и междоусобных войн, узнали о покое. Даже деревья почувствовали мир, растения оживились, и всё зелёное стало радовать людей баракатом. В мусульманском обществе было запрещено без надобности срывать даже листок с дерева.

Ислам показал человеку, как нужно относиться не только к другим, но и к окружающей среде. И когда люди стали вести себя в соответствии с повелением Ислама, то стали беречь мир растений и животных. Это многого стоило. К тому

же за 10 лет расширились границы небольшого исламского государства, построенного в Медине и первоначально состоявшего из четырёхсот семей. Ко времени завершения миссии Пророка (салляллаху алейхи ва саллям) мусульмане жили у границ Ирана и Византии, Ирака и Палестины.

Однако духовное состояние сахабов оставалось неизменным. На их понимание веры и жизни в ценностях Ислама не повлияло ни расширение границ, ни обретение материального благополучия, ни широкие возможности власти. Они продолжали довольствоваться малым. И это состояние было основой их существа. То есть после обретения веры во Всевышнего и после жизни рядом с Пророком (салляллаху алейхи ва саллям) сахабы были далеки от соблазна преходящих ценностей. Они стремились самым лучшим образом исполнять повеления Всевышнего. И эту крепость и стойкость веры оценили люди, находившиеся в окружении сахабов. Они хотели походить на них, а для того с огромным желанием изучали Ислам и становились мусульманами по доброй воле. На людей оказывала влияние личность верующего, сердце которого было занято лишь двумя вопросами: «Что Всевышний от нас хочет?» и «Какими нас хочет видеть Пророк Аллаха?»

Чувства стали глубокими

Они достигли совершенства ума, души и плоти. Они освободились от влияния нафса «аммара» и постигли состояние нафса «камиль». Они ограничили свои низменные желания, но развили высокие способности, стремясь быть приближенными Всевышнего.

Дикие люди стали мягкосердечными и предупредительными во всём. Невежественные и несправедливые, они смогли взять удел знаний, духовности у Пророка Мухаммада (салляллаху алейхи ва саллям). Их нравственные качества стали эталоном другим: в сердцах последователей Истины поселилось сострадание, сочувствие, забота, умение смотреть на мир через призму любви Всевышнего.

До принятия Ислама Умар слыл жестоким человеком. Когда он стал мусульманином, его сердце обрело чуткость и сострадание. Известно его высказывание, которое раскрывает, насколько высока была его ответственность как халифа: «Если что-нибудь случится на берегу Фрата с каким-либо животным, я боюсь, что за это Всевышний призовёт меня к ответу». Этот человек стал заботливым настолько, что на своей

собственной спине разносил мешки с мукой для нуждающихся. Он воспитал в себе величайшую ответственность за счастье и мирное существование уммы. Это чувство стало для него жизненным принципом и примером для многих.

Абдуллах бин Масуд был простым чабаном. Когда же он достиг «хидаята» (встал на истинный путь веры) и стал учеником Пророка (салляллаху алейхи ва саллям), то открыл в себе невероятные способности к получению знаний. В нём проявились благородные черты Пророка (салляллаху алейхи ва саллям). Впоследствии он основал знаменитую куфийскую школу, которая стала одним из самых больших направлений исламского права.

Учениками школы Ибн Масуда стали многие муджахиды, а также имам Азам Абу Ханифа, который известен как первый алим, поставивший на высший уровень донесение людям знаний по фикху. И какой бы раздел исламской науки мы ни посмотрели, в самом начале стоит имя Абдуллаха Ибн Масуда. Эти люди стали живым примером чуда Корана. Они обладали величайшей проницательностью и лучшими духовными качествами.

Гармония разума и сердца

Современники Пророка достигли гармонии ума и сердца. Мусульмане ярко чувствовали восторг и любовь, и одновременно были способны на глубокие размышления. Люди поняли, что этот мир — место для испытаний и уроков Творца. Их сердца стали свидетелями величия и мощи Всевышнего.

Сподвижники отправились в разные части мира, чтобы дать другим людям свет истинной веры, помочь отличить плохое от хорошего, призвать к добру и защитить от зла. В Китай, Среднюю Азию они несли знания об Исламе, не зная усталости. 80-летний Абу Айюб аль-Ансари (радыяллаху анху) направился к Стамбулу. Другие пошли в сторону Андалузии. Табиин Укба бин Нафи в период правления эмеви (омеядов) остался в Африке, в области Кайраван, затем он направил туда правителем Зухайра бин Кайса и сказал ему: «Я продал свой нафс Всевышнему и буду до конца жизни нести людям истину». На этом пути Укба не жалел ни себя, ни своей жизни. Так он дошёл до края земли, вышел к берегу океана, направил свою лошадь к воде. Он увидел бескрайние просторы и взмолился: «О, мой Аллах! Если бы не было этого

океана, то я бы продолжил свой путь и нёс истинные знания о Тебе повсюду, где живут люди» (Ибн Асир, «аль-Камиль фит-Тарих», Бейрут, 1385, IV, 105—106).

Примечание. *Молитвы Укбы бин Нафи принимались Всевышним. После завоевания Африки он остановился в местечке, где сейчас расположен современный город Кайраван. Здесь рос густой лес, всюду были камни, водилось очень много змей и хищных животных. Укба бин Нафи обратился с просьбой к Господу и три раза громко произнёс:*

— О, обитатели этого места! По воле Аллаха мы будем здесь жить. Освободите нам его!

И тогда все животные вместе с потомством вышли из-под деревьев и камней. Укба и его товарищи спустились в долину и снова обратились к ним:

— По воле Всевышнего! Именем Аллаха, поселяйтесь сюда.

Местные жители «барбары» стали свидетелями этого чуда, после чего многие приняли Ислам (Захаби, «Тарихуль Ислам», I, 601; Ибн Абдильбер, «Истиаб», I, 331; Ибн Кясир, «аль-Бидайа», VIII, 45).

Однажды Укба (рахматуллахи алейх) оста-

новился в одном местечке, где люди испытывали трудности с питьевой водой и почти умирали от жажды. Укба совершил два ракаата намаза и сделал дуа. В это время его лошадь стала бить копытом о землю, и вдруг неожиданно оттуда фонтаном брызнула вода. Укба позвал всех жителей селения, они стали пить воду. Со временем источник расширили и назвали «мауль ферез» — вода лошади (Ибнуль Асир, «аль-Камиль фит-Тарих», IV, 106).

Углубились в размышление

Общество невежественных людей, которые жили во мраке и в неведении, преобразилось в умму познавших истину через Откровения Всевышнего. Человек стал размышлять о себе и вдруг с небывалой чёткостью осознал принципы мироздания. Люди вдруг увидели: всё, что их окружает, и они сами созданы Всевышним. И поэтому в их сердцах возникло естественное стремление достичь довольства Творца. Они научились быть добрыми, щедрыми, возросла сила восприятия истины.

Призыв к вере был самым важным занятием для них

Асхабы-кирам переносили любые сложности, умели жертвовать собой и во всём искали довольство Всевышнего. Они рассказывали людям о хорошем, добром, правильном, истинном и предостерегали от плохого, безобразного, безнравственного. Можно утверждать, что самыми счастливыми моментами их жизни была возможность донести людям знание о таухиде, об Единобожии.

Пророк (салляллаху алейхи ва саллям) имел возможность рассказывать об Исламе больше мужчинам, нежели женщинам. В мекканский период мусульманка по имени Гузея проявила огромное усердие для того, чтобы об истинной религии узнало как можно больше людей. Она тайно распространяла Ислам среди женщин племени курайш до тех пор, пока это не стало известно мекканцам. Знатные курайшиты схватили её. В это время некоторые члены племени давс, которому принадлежал её муж, готовились выйти из Мекки. Курайшиты передали им мусульманку Гузею и таким образом отправили в ссылку. Люди племени давс были жестоки и невежественны. Они посадили её на верблюда без седла, оставили без воды и пищи и всячески издевались. Они избили её так сильно,

что она перестала слышать, видеть и потеряла сознание. Но Гузея не отреклась от своей веры. И когда эти люди стали свидетелями её терпения, искренней веры, то пожалели о содеянном и приняли Ислам (Ибни Хаджар, «Аль-Исаба», IV, 447).

Когда Пророк (салляллаху алейхи ва саллям) переселился в Медину, Гузея совершила Хиджру. По некоторым сведениям она пришла к Пророку как представитель племени сыновей Абдукайса.

Известно о другой женщине, которая во время одного из походов приносила воду для своих соплеменников и увидела Пророка (салляллаху алейхи ва саллям), стала свидетелем одного чуда, совершённого им. И Расулюллах (салляллаху алейхи ва саллям) щедро её угостил и вознаградил. После того как она вернулась домой и рассказала обо всём, что видела своими глазами, её соплеменники приняли Ислам.

Абу Хурайра (радыяллаху анху) так говорил о значении таблига: «Мы слышали, как асхабыкирам передавали друг другу историю о том, что в день Кыямата к человеку подойдёт рассерженный незнакомец и схватит за ворот. Человек испугается и спросит: "Что ты от меня хочешь? Я тебя совсем не знаю!" А незнакомец воскликнет: "Ты видел, в каких ошибках и плохих делах я барахтался на

земле, но не предупредил меня, не рассказал об Истине, не спас меня от плохого!"» (Мунзари, «ат-Таргиб, ва'т-Тархиб», Бейрут, 1417, III, 164 / 3506; Рудани, «Джаму'ль-Фаваид», перевод Н. Эрдогана, Стамбул, V, 384).

Они были сильно привязаны к Корану

Пророк Мухаммад (салляллаху алейхи ва саллям) обучал сахабов Корану даже в тяжелейших условиях. Абу Талха (радыяллаху анху) однажды видел, как он проводил занятие с асхабами-суффа. Пророк Аллаха привязал камень к своему животу, чтобы не чувствовать голода (Абу Нуаим, «Хилье», I, 342).

Самым главным и важным занятием сахабы считали обучение и постижение Книги Всевышнего. Смысл их жизни заключался в том, что они постоянно перечитывали Коран, слушали его и воплощали все установления. Другими словами, асхабы-кирам жили Кораном и посвятили ему свои помыслы. Для этого они смогли многим пожертвовать. Над ними издевались, их пытали, унижали, убивали, но сподвижники не предавали то, во что верили. Для того чтобы иметь возможность жить по Исламу, они оставили своё жильё, имущество, родные земли и переселились в чужие края. Они старались изу-

чить и понять каждый отдельный аят Корана и безукоризненно воплощать его в жизни. Даже в самых опасных ситуациях они не разлучались со Священной Книгой. В хрониках Ислама известна такая история. Пророк (салляллаху алейхи ва саллям) во время одного из походов назначил дежурным Аббада (радыяллаху анху). Когда Аббад встал на намаз, враги принялись обстреливать лагерь. Три стрелы поразили его. Но часовой встал только после того, как совершил все рукны намаза. После этого Аббад (радыяллаху анху) позвал на помощь своего друга Умара (радыяллаху анху).

— Почему же ты мне сразу не сообщил, что ранен? — воскликнул сахаб.

— Я читал одну суру и не хотел нарушать намаза, пока не закончу её чтение, — пояснил Аббад. — Но когда стрелы одна за другой вонзились в моё тело, я прервал чтение и совершил рукуу. Клянусь Всевышним, если бы я не боялся нарушить Его повеление и хорошо нести службу, то я бы предпочёл умереть, чем прервать чтение суры и выйти из намаза! (Абу Давуд, «Тахарат», 78 / 198; Ахмад, III, 344; Байхаки, «Далаил», III, 459; Ибни Хишам, III, 219; «Вакиди», I, 397).

Асхабы-кирам свою жизнь построили на основе Корана. Выполнение любого повеления религии

доставляло им ни с чем не сравнимое удовольствие. Каждый ниспосланный аят они воспринимали как щедрый дар Всевышнего. Сахабы стремились достойно осознать Коран, жить его предписаниями, и поэтому стали самым лучшим примером остальным. Одна женщина во время никяха (бракосочетания) сказала, что ей достаточно в качестве махра того, что муж обучит её Корану. Эта история показывает, насколько было важно для мусульман знание Книги Аллаха. Образцом для асхабов-кирам стало усердие Пророка (салляллаху алейхи ва саллям) в изучении Корана, его старание и порыв. Поэтому лучезарная Медина стала наполнена хафизами (теми, кто знает наизусть Коран) и алимами — обладателями исламских знаний.

Так что же направило сахабов к Корану?

1. Они были неграмотны и не находились под влиянием чужой культуры. Поэтому все умственные и духовные силы они направили на изучение Корана. Так стало формироваться общество людей, знающих Книгу Аллаха. Именно они воспротивились притеснениям и несправедливости и дали возможность спокойно жить всем творениям Все-

вышнего. Человеку очень важно чувствовать, как в его душе укрепляется вера. Только люди высокой духовной культуры способны пополнить мировую интеллектуальную сокровищницу.

2. Периодичность ниспослания аятов Корана облегчила их заучивание и постижение смыслов. Это позволило поколению сахабов получать знания постепенно, размеренно и углублённо.

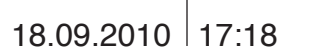
3. При совершении намаза обязательно чтение Корана. Этот постулат сподвиг сахабов к постоянному изучению Книги Всевышнего, и таким образом у них установилась очень тесная связь с Кораном. К примеру, сура «Фатиха», которую нужно читать в каждом ракаате намаза, сама по себе уже является средством мотивации. Её содержание направляет мусульманина изучать Коран.

4. Описанные в Книге Всевышнего истории пророков, притчи помогали мусульманам извлекать из них духовные уроки. Поэтому выводы, которые сахабы делали с помощью уроков Корана, оказывались уместными, своевременными и правильными, а их деяния были совершенны и приняты Аллахом.

Человечество восхищается ими

Аср ас-Саадат — эпоха благоденствия, которая сформировалась за короткое время после ниспослания Корана. Если в 21 веке соберутся вместе все психологи, социологи, педагоги, социальные антропологи, философы, смогут ли они воспитать нескольких человек, наделённых такими же высокими качествами? Коран и Сунна, которые появились в эпоху благоденствия, и в наши дни не потеряли свою актуальность.

В обществе, где люди живут по законам Ислама, все счастливы. Но те, кто не выполняют его установления, теряют нравственную основу и лишаются счастья, безопасности и покоя. Потому что Ислам построен на принципах справедливости и свободы. Лафаэт сказал о Пророке Мухаммаде (салляллаху алейхи ва саллям): «О, славный араб! Сколько бы тебя ни хвалили, всех слов в мире недостаточно, потому что ты нашёл истинную справедливость» (Камиль Мираз, перевод — Тажрид Саарих, IX, 289).



Исламская нравственность — не теория, а практика

Ислам отличается тем, что он несёт не теорию, которая могла бы удовлетворить умы и дать пищу для споров, предположений, философствований о нравственности.

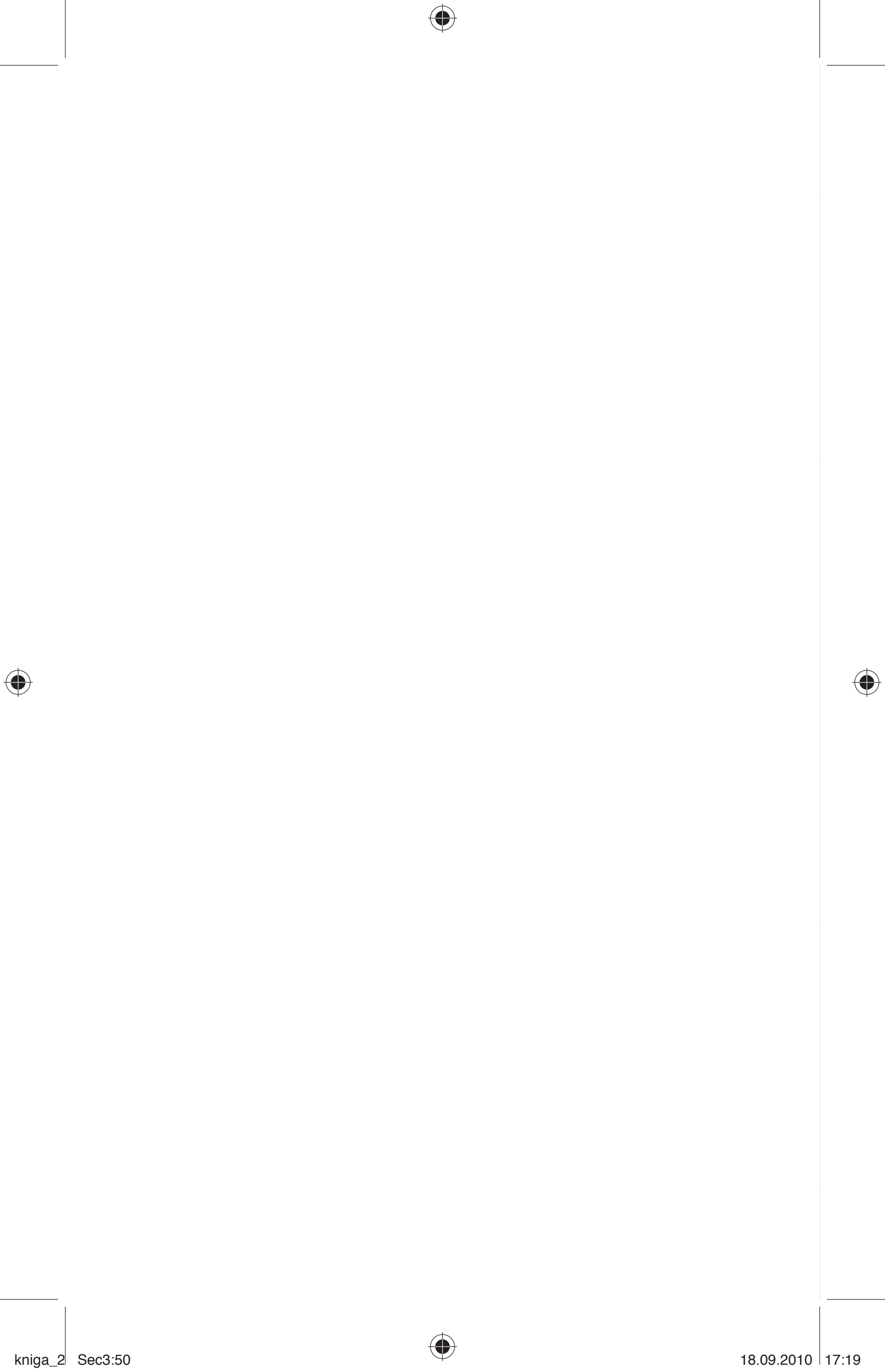
Цель Ислама — ответить людям на практические вопросы и разрешить насущные проблемы, помочь исправить жизнь, осознать недостатки личности.

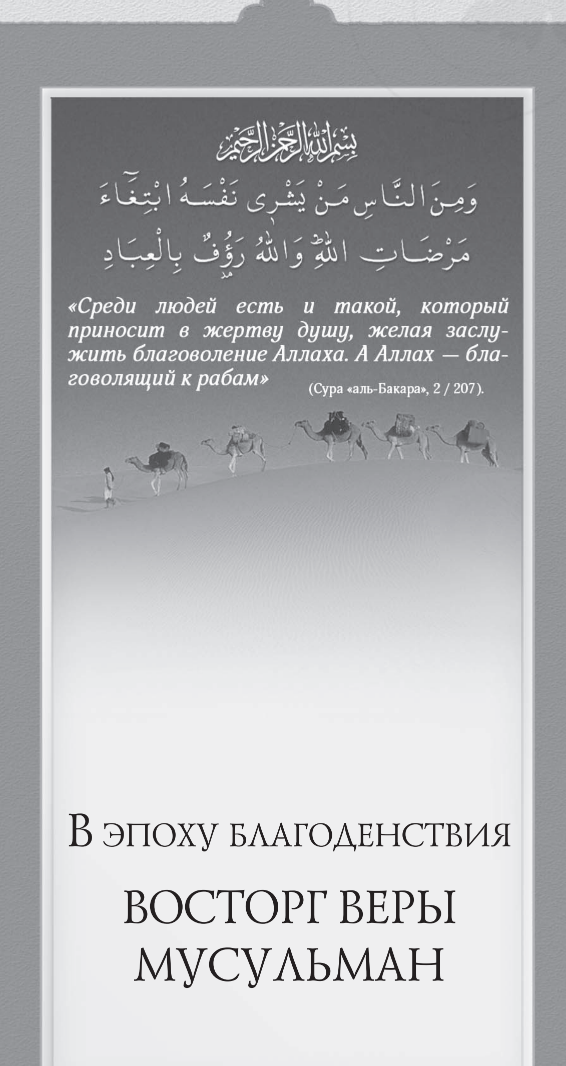
Истинная религия даёт возможность мусульманам исправить свои ошибки и недостатки. Аллах хочет, чтобы нравственные принципы Корана мы воплощали в жизнь самым хорошим, самым безопасным и надёжным образом. Этому человек должен учиться. Призыв постоянно увеличивать знания звучит с первых аятов Корана: **«Читай [откровение] во имя Господа твоего, который сотворил [все создания], сотворил человека из сгустка [крови]. Возвещай, ведь твой Господь — самый великодушный, который научил [человека письму] посредством калама, научил человека тому, чего он [ранее] не ведал»** (Сура «аль-Аляк», 96 / 1—5).

Сразу ниспосылаются аяты, в которых повелевается защитить людей от зла: **«О завернувшийся! Встань и увещевай, превозноси своего Господа, очисти одежды свои, избегай скверны, не оказывай милости в надежде получить большее и терпи [притеснения неверных] ради твоего Господа»** (Сура «аль-Муддассир», 74 / 1—7).

А вот умы философов, которые не были воспитаны Откровением, ничего не сделали для покоя и безопасности в обществе. Многочисленные тома, в которых записаны их мысли, пылятся на полках библиотек. Их мысли остались исключительно теорией. Несмотря на то что Аристотель обосновал принципы и правила философии нравственности, не было ни одного человека, который благодаря его умозаключениям действительно обрёл счастье и гармонию. Фараби вообразил прекрасный город, идеальное общество и описал их в произведении *«Альмадинатуль тафадулль»* («Город благородств»). Но никто не попытался воплотить его идеи в жизнь. Потому что все произведения философов опираются не на божественный источник. Мыслители говорят: «по моему мнению», а пророки — «Так было велено Творцом». Всевышний Аллах ещё раз показал человечеству Своё Величие и Силу, передав через Пророка Мухаммада (сал-

ляллаху алейхи ва саллям) нравственные законы, которые имеют потенциал сделать счастливыми всех людей. Создатель показал модель нравственной личности, следуя примеру которого можно достичь гармонии и просветления.





بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ

وَمِنَ النَّاسِ مَنْ يَشْرِي نَفْسَهُ ابْتِغَاءَ
مَرْضَاتِ اللَّهِ وَاللَّهُ رَؤُفٌ بِالْعِبَادِ

«Среди людей есть и такой, который приносит в жертву душу, желая заслужить благоволение Аллаха. А Аллах — благоволящий к рабам» (Сура «аль-Бакара», 2 / 207).

В эпоху благоденствия

ВОСТОРГ ВЕРЫ МУСУЛЬМАН

В ЭПОХУ БЛАГОДЕНСТВИЯ ВОСТОРГ ВЕРЫ МУСУЛЬМАН

Асхабы-кирам ощутили восторг веры и пытались строить свою жизнь согласно предписаниям Ислама. В основе их чувств лежал пример нравственности Пророка Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям) и того, что называют *иникас* — отражение его прекраснейших духовных качеств на себе.

Современники Пророка Мухаммада (салляллаху алейхи ва саллям) независимо от возраста, будь то малыш или согбенный старец, спешили принять веру. Абдуллах бин Зубайр (радыяллаху анху) стал первым ребёнком, который родился в Медине после Хиджры. Новорожденного сразу же принесли к Пророку (салляллаху алейхи ва саллям). Тот разжевал финик и смазал верхнее нёбо младенца, погладил его по голове, прочитал дуа и дал ему имя Абдуллах. Когда Абдуллаху исполнилось 8 лет, отец послал его присягнуть на верность Пророку Всевышнего (салляллаху алейхи ва саллям). Наставник ещё издали увидел Абдуллаха, улыбнулся и пошёл к нему навстречу — принять клятву (Муслим, «Адаб», 25).

Шестилетнего Абдуллаха бин Хишама (радыяллаху анху) мать привела к Пророку в день вхождения в Мекку и попросила:

— Прими заверения моего сына в том, что он стал мусульманином.

— Он же ещё совсем маленький, — мягко сказал Расулюллах (салляллаху алейхи ва саллям), затем провёл рукой по голове мальчика и помолился за него.

Абдуллах вырос и стал торговать на базаре. Ибн Умар и Ибн Зубайр каждый раз говорили ему при встрече:

— Поделись и с нами этими продуктами. Пророк (салляллаху алейхи ва саллям) прочитал тебе дуа для бараката.

Абдуллах никогда не отказывал товарищам в просьбе. Часто после успешных сделок два навьюченных верблюда отвозили большую прибыль к нему домой (Бухари, «Ширкат», 13).

Абу Курсафа с малых лет тоже почувствовал сладость веры. Позже он вспоминал о своих ощущениях и событиях: «Однажды я, мама и моя тётя

пришли к Пророку и рассказали ему о своей вере. Когда мы вышли от него, то женщины сказали мне: «Мы не видели человека достойнее, чем этот. Мы не знаем мусульманина более прекрасного лицом, у кого столь же чисты одежды и того, кто говорит мягкие и ласковые слова. Нам показалось, что из его благородных уст распространяется свет (нур)» (Хайсами, VIII, 279—280).

Они не боялись отдать свои жизни за веру

Поступок Сумейи и её благочестивого мужа Ясира навсегда останется в истории Ислама как проявление стойкости и пример мусульманам, которые не жалеют отдать свою жизнь за веру. Нестерпимые пытки не сломили дух Аммара бин Ясира, Биляля Хабиши, Хабаба бин Эрата, Сухэйба бин Синана, Амина бин Фукхейра, Абу Фукейхэ, Мигдата бин Амра, Умму Убайса, женщин по имени Зинурра, Любайне, Нехдие и её дочь. Асхабы-кирам подвергались чудовищным пыткам и мучениям, защищая свою веру, и отдали всё своё имущество и жизни, только чтобы благо Ислама передать последующим поколениям.

Во время своего правления халиф Умар (ра-

дыяллаху анху) попросил одного из первых мусульман Хабаба бин Эрата рассказать немного о перенесённых испытаниях на пути Всевышнего. На это праведный Хабаб предложил предводителю му`минов взглянуть на его спину. Благочестивый Умар (радыяллаху анху) замер от ужаса и потрясения. Никогда в своей жизни он не видел более изувеченного человеческого тела. Хабаб (радыяллаху анху) пояснил: «Кяфиры разводили огонь и кидали меня в него без одежды, и только горящее тело тушило пламя. Затем мушрики разогревали камни и клали на мою спину. От этих пыток с тела кусками отрывалась плоть. Но несмотря на это я не произнёс слов отречения от веры, которых требовали от меня кяфиры» (Ибни Эсир, «Усдуль Гаабе», II, 114—115).

Когда Зайд бин Десина и Хубайб (радыяллаху анхума) попали в руки мушриков, те стали их немилосердно пытать, но перед смертью у каждого из них спросили: «Ты бы согласился спасти свою жизнь в обмен на жизнь Пророка?» Оба пленника с жалостью посмотрели на несчастного, задавшего такой вопрос:

— Мало того, что мы не можем позволить, чтобы Пророк был здесь, а мы находились бы в кругу

своей семьи, мы категорически против того, чтобы даже в его ногу вонзилась колючка!

Абу Суфьян признался: «Я был потрясён проявлением такой любви. Я не видел в мире ни одного правителя, которого бы любили сильнее, чем сахабы своего Пророка Мухаммада» (Вакиди, I, 360—362; Ибн Сад, II, 56).

После сражения при Ухуде благочестивая Сафия (радыяллаху анха) захотела увидеть тело погибшего брата, праведного Хамзы. И поэтому направилась в ту сторону, где лежали шахиды. Но дорогу ей преградил Зубайр и сказал:

— О, мама! Пророк (салляллаху алейхи ва саллям) тебя просит вернуться обратно.

— Почему же? Он не хочет, чтобы я увидела своего брата? Но я знаю, что он разрублен на кусочки, и это зрелище воистину невыносимо. Он же погиб ради Аллаха, и меня ничто не успокоит, кроме этого намерения. По воле Всевышнего я буду терпеливой и буду ждать вознаграждения от Него.

Зубайр пошёл к Пророку и передал слова матери. На что он посоветовал: *«Тогда оставь её, пусть идёт»*. Сафия (радыяллаху анха) подошла

к телу своего брата и стала горестно молиться Создателю (Ибн Хишам, III, 48; Ибн Хаджар, «аль-Исаба», IV, 349). Поведение этой мусульманки было настолько необычно, потому что в период джахилии женщины даже при небольшом несчастье начинали рвать на себе волосы, одежду, кричать, плакать. Сафия (радыяллаху анха) благодаря вере во Всевышнего проявила благородство и прекрасное терпение.

Ещё один подобный пример стойкости показывает мать Саада бин Муаза. Она встретилась с тяжелораненым Пророком (салляллаху алейхи ва саллям), когда он возвращался со сражения при Ухуде. Он сидел на коне, а скакуна под уздцы держал её сын. Женщина приблизилась к Пророку, посмотрела в его благочестивые глаза и сказала:

— Да пожертвую я ради тебя своими родителями, о, Пророк Аллаха! Я увидела тебя живым и здоровым, и после этого для меня все страдания будут нипочём.

Пророк (салляллаху алейхи ва саллям) выразил ей соболезнование, потому что другой её сын, Амр бин Муаз, погиб смертью храбрых.

— О, мать Саада! У меня есть радостная весть и для тебя и всей твоей семьи. Все люди ва-

шего племени, кто погиб на поле боя, собрались вместе в Джаннате. Этим 12 шахидам дано право заступничества за свою семью.

— Мы довольны, о, Пророк Аллаха! После этой радостной вести кто будет плакать о них? — И женщина попросила:

— Почитайте молитву за тех, кто остался в семье шахидов.

Посланник Всевышнего (салляллаху алейхи ва саллям) взмолился: *«О, мой Аллах! Освободи их сердца от страданий и боли разлуки и вознагради их за все мучения, которые они претерпели. И позаботься о тех, кто остался в живых!»* После этой молитвы он продолжил путь вместе с асхабами-кирам.

Из-за любви к Пророку (салляллаху алейхи ва саллям) они шли вслед за ним, а не к себе домой. На что Пророк (салляллаху алейхи ва саллям) обратился к Сааду: «*В твоём племени очень много тяжелораненых. В день Кыямата они предстанут так перед Создателем. Из их ран будет течь алая кровь, но запах её будет как аромат мускуса. Ты скажи им, пусть возвращаются домой, лечат раны, и пусть никто из них не идёт за*

нами». Саад передал это строгое повеление людям племени бани эшхель. И 30 раненых неохотно вернулись назад (Вакиди, I, 315—316; Диярбекри, I, 444).

Одной из отважных мусульманок была благочестивая Сумейра. В день сражения при Ухуде Медина всполошилась после известия о смерти Пророка. Все плакали. Люди выбежали на улицы и пытались узнать новости у каждого встречного. У одной жительницы города, Сумейры Хатун, в сражении при Ухуде погибли два сына, отец, муж и брат. Ей сообщили об этом, но она настойчиво спрашивала только об одном:

— Надеюсь, ничего не случилось с Пророком Аллаха?

— Слава Всевышнему, — отвечали сахабы, — он жив и здоров, как ты этого хотела.

Но Сумейра Хатун не могла успокоиться и хотела увидеть его. Тогда ей указали, где находился Пророк. Она побежала, прикоснулась к его одежде и воскликнула:

— О, Пророк Мухаммад, тот, ради кого я могу пожертвовать отцом и матерью. Ты жив, и больше меня ничто не расстроит! (Ибни Хишам, III, 51; Вакиди, I, 292; Хайсами, VI, 115).

Они совершили Хиджру и джихад, чтобы сохранить свою веру

Асхабы-кирам покинули свою землю, детей, имущество и отправились в далёкие края, чтобы сохранить и защитить веру, чтобы освободиться от нападок мекканских мушриков. Всевышний Аллах в Коране упоминает об их крепкой вере: **«А те, которые уверовали, переселились [в Медину] и боролись на пути Аллаха, и те, которые дали им приют и поддержали их, — воистину, они и есть подлинно верующие. Им уготовано прощение и щедрый удел [в будущем мире]»** (Сура «аль-Анфаль», 8 / 74).

Расулюллах (салляллаху алейхи ва саллям) послал Джафара Тайяра с первой группой переселенцев в Эфиопию. Обращение сподвижника к королю Наджаши — яркий пример того, как человек джахилии преобразовался в мусульманина эпохи благоденствия и какой восторг и воодушевление ощутил в своей душе.

— О, правитель! Мы были невеждами. Мы поклонялись идолам, которых мы сами создавали из камня и деревьев, как Богу. Мы ели падаль, предавались разврату, разрывали отношения с родственниками, мы не признавали права соседей

и докучали им. Сильные всячески притесняли слабых. Но Всевышний Аллах избрал и послал нам Пророка из нас самих. Мы знаем его родословную и характер. Он тот человек, на которого можно положиться, — преданный, честный, целомудренный. Он призвал нас верить в единого Всевышнего, служить только Ему и отвергнуть идолов, которым поклонялись наши отцы. Он повелел нам сдерживать обещания, честно и надёжно хранить то, что нам доверено, укреплять связь с родственниками и соблюдать их права, быть в хороших отношениях с соседями, остерегаться запрещённого и не проливать кровь. Он оградил нас от лжи и разврата, от нарушения прав сирот и от клеветы на невинных женщин. Он велел нам поклоняться только Аллаху и никого не приписывать Ему в сотоварищи, и мы поверили ему. Мы стали поклоняться Единому Аллаху, мы отдалялись от запретного и совершали только разрешённое. Из-за всего этого племя объявило нас врагами. Они требовали, чтобы мы перестали верить в Аллаха и снова вернулись к поклонению идолам. Они хотели, чтобы мы, как и они, совершали неблаговидные поступки. А когда мы отказывались, они нас пытали и делали всё возможное, чтобы между нами возникла фитна, раздор в вопросах религии. И вот поэтому мы здесь. Ибо мы не можем исповедовать Ислам на своей

родной земле, и жизнь там невыносима. Среди правителей мы выбрали тебя, мы надеемся, что здесь нас не будут притеснять (Ахмад, I, 202—203, V, 290—291; Хайсами, VI, 25-37; Ибни Хишам, I, 358—359).

Некоторые из переселившихся в Эфиопию мусульман после победы при Хайбаре смогли вернуться к Пророку, переплыв море. Среди этих мухаджиров была Асма бинт Умайс (радыяллаху анха). Как-то раз она пришла навестить супругу Пророка Хафсу (радыяллаху анха). В это же время в обитель зашёл отец Хафсы Умар (радыяллаху анху). Он поинтересовался у дочери, кто эта мусульманка, и когда услышал ответ, в шутливой форме сказал:

— Эта та женщина, которая принимала участие в морском путешествии из Эфиопии? Но знаете ли вы, что мы обошли вас в Хиджре и поэтому больше вас имеем право находиться рядом с Пророком.

Эти слова потрясли Асму (радыяллаху анха).

— Клянусь Всевышним, ты неправильно думаешь, о, Умар! Вы были с Пророком Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям), и он кормил тех, кто был голоден, он обучал тех, кто был невеждой. Но мы находились далеко, в Эфиопии, мы жили как

изгнанники среди чужих и неверующих людей ради Аллаха и Его Пророка. Там над нами издевались и пугали нас. Клянусь Создателем, я не буду ни есть, ни пить, пока не расскажу о ваших словах Пророку без прикрас.

Асма (радыяллаху анха) вскоре передала слова Умара (радыяллаху анху) Пророку. Он выслушал её и произнёс:

— Его статус передо мной не выше твоего. У него и его друзей была одна Хиджра, а у вас, о путешественники на корабле, было две Хиджры.

После благочестивая Асма (радыяллаху анха) говорила: «Абу Муса аль-Ашари и другие асхабы-кирам, с которыми мы вместе приплыли из Эфиопии, часто приходили к нам и просили пересказать диалог между мной и Пророком. Для них ничего не было более радостного, чем эти слова Расулюллаха, а Абу Муса при этом каждый раз испытывал невероятную радость (Бухари, «Магази», 36).

"Поклоняйся Господу твоему, пока смерть не явится к тебе"

(Сура "аль-Хиджр", 15/99).

В эпоху благоденствия

БОГОСЛУЖЕНИЯ, ИСПОЛНЕННЫЕ БЛАГОГОВЕНИЯ

В ЭПОХУ БЛАГОДЕНСТВИЯ

БОГОСЛУЖЕНИЯ, ИСПОЛНЕННЫЕ БЛАГОГОВЕНИЯ

Свет омовения

Сподвижники Пророка (салляллаху алейхи ва саллям) воспринимали богослужение как драгоценную возможность стать приближенными Всевышнего Аллаха и общаться с Ним. Поэтому их души наполняло счастье и умиротворение. Сахабы почитали за честь совершать поклонения и благодарили Всевышнего за этот дар. Они старались постоянно находиться в состоянии омовения — ритуальной чистоты.

Однажды утром Пророк (салляллаху алейхи ва саллям) призвал к себе Биляля (радыяллаху анху) и сказал:

— Биляль! Из-за совершения какого деяния ты вошёл в Рай раньше меня? Каждую ночь я вижу во сне, как вхожу в Рай, и непременно слышу перед собой звук твоих шагов.

— О, Пророк Аллаха! После чтения азана каждый раз я выполняю два ракаата намаза. Если же я нарушу омовение, то снова совершаю его и думаю

о том, что могу сделать два ракаата намаза повторно, и так после каждого омовения.

— Вот как раз из-за этих двух! — воскликнул Пророк (салляллаху алейхи ва саллям) (Тирмизи, «Менакыб», 17 / 3689; Ахмад, V, 354).

Абу Гутайф аль-Хузали (радыяллаху анху) рассказывал: «Я слушал Абдуллаха бин Умара в мечети. Когда наступило время обеденного намаза, он встал, совершил омовение и намаз, а затем снова вернулся на своё место. Когда наступило время третьего намаза, несмотря на то, что он не нарушил омовение, снова встал, совершил омовение и встал на намаз. Перед вечерним намазом он снова освежил омовение, помолился и опять вернулся на своё место. Я обратился к нему с вопросом:

— Да сделает тебя Всевышний праведником! Совершать новое омовение перед каждым намазом — это фард или Сунна?

— Ты что, следил за мной и за всем тем, что я делаю? — ответил он встречным вопросом.

Я кивнул в знак согласия, и Абдуллах бин Умар (радыяллаху анху) пояснил:

— Нет, это не фард. Я могу сделать омовение перед утренним намазом и могу совершать все

намазы, если не нарушу чистоты. Но я слышал, как Пророк (салляллаху алейхи ва саллям) говорил о том, что если кто-то поверх омовения выполнит дополнительное, то тому мусульманину будет дано десять благ («*хусна*» — благое, прекрасное, красивое). Вот я как раз и стремлюсь их приобрести (Ибн Маджа, «Тахарат», 73).

Асхабы-кирам совершали омовение с соблюдением всех тонкостей и были внимательны в каждом движении. Табиин Абу Хазим (радыяллаху анху) видел, как Абу Хурайра (радыяллаху анху) мыл руки до плеч и подмышек. Абу Хазим (радыяллаху анху) удивился:

— О, Абу Хурайра, это что за омовение?

— О, Бану Фаррух! Вы были здесь? Если бы я знал, что вы рядом, я бы не совершал омовение таким образом. Я слышал, как Расулюллах (салляллаху алейхи ва саллям) говорил: «*В день Кыямата свет на теле му'мина будет доходить до того места, до какого доходила вода при омовении*» (Муслим, «Тахарат», 40).

Однажды Пророк Мухаммад (салляллаху алейхи ва саллям) пошёл навестить могилы своих сподвижников.

— Да будет мир вам! О, обитатели долины му'минов! Наступит тот день, и я приду к вам. Я так соскучился по своим братьям!

Сопровождавшие его асхабы-кирам спросили:

— Разве мы вам не братья?

— Вы — мои сахабы, — пояснил Пророк (салляллаху алейхи ва саллям). А братья — это те, кто ещё не родился.

— О, Расулюллах! Как же вы узнаете тех, кто будут из вашей уммы?

— Представьте, что у человека есть конь, лоб и ноги которого белые. Разве хозяин не узнает своего скакуна среди табуна лошадей чёрной масти?

Асхабы-кирам признали правоту своего учителя, и Пророк (салляллаху алейхи ва саллям) продолжил:

— Так вот, лица, руки и ноги наших братьев будут озарены светом (нуром), потому что они совершают омовение. Я приду заранее к своей реке и буду их ждать, чтобы подать угощение. Будьте внимательны! Некоторых прогонят от неё ангелы, подобно тому как изгоняют из стада чужого верблюда. Я буду звать этих людей, но ответствен-

ные стражи напомнят мне, что они не следовали моему пути, Сунне и свернули на другие дороги. Услышав это, я тоже велю им отойти и отдалиться (Муслим, «Тахарат», 39).

Намаз — свет их очей

Современники Пророка Мухаммада (салляллаху алейхи ва саллям), совершая намаз, переживали состояние волнения от приближения ко Всевышнему. Они совершали поклонение словно последний раз в жизни, в состоянии хушу и печали (Ибн Маджа, «Зухд», 15; Ахмад, V, 412).

Саид Абу Ваккас рассказывал: «Один брат покинул земной мир раньше другого на сорок дней. Как-то раз люди стали говорить о достоинствах человека, умершего первым. Пророк (салляллаху алейхи ва саллям) слышал эту беседу и поинтересовался:

— А разве другой не был мусульманином?

Люди ответили: «Да», на что Пророк (салляллаху алейхи ва саллям) так сказал о недавно умершем брате:

— А известно ли вам, что совершённые им молитвы за эти сорок дней увеличили его духов-

ный уровень? Намаз похож на полноводную чистую реку, в которую человек заходит помыться пять раз в день. И вы думаете, после этого на его теле останется грязь? Вы не можете знать, на какую ступень Рая его подняли совершённые им намазы! (Муватта, «Касру-с Салят», 91).

Однажды Абу Талха (радыяллаху анху) совершал в саду намаз. Вдруг он заметил птицу дупси, которая металась между деревьями. Он долгое время следил за ней, затем опомнился и вернулся к намазу. Но при этом забыл, сколько ракаатов уже совершил: «Моё имущество стало фитной для меня, оно нарушило состояние хушу». Он направился к Пророку (салляллаху алейхи ва саллям), рассказал о случившемся и раскаялся: «О, Расулюллах! Пусть моё имущество будет милостыней, садака ради Аллаха. Используйте его по вашему усмотрению: отдайте кому хотите и куда хотите» (Муватта, «Салят», 69).

Умар (радыяллаху анху) писал своим наместникам: «Для меня самое важное дело — это намаз. Тот, кто будет его совершать, соблюдая все правила, тот защитит свою религию. Кто же оставит намаз, то и другие повеления Ислама будет выполнять недобросовестно» (Муватта, «Вукутус-Салят», 6).

Мисвар бин Махрама (радыяллаху анху) узнал

о том, что Умар бин Хаттаб ранен, и пошёл навестить его. Он увидел своего друга лежащим без сознания и осведомился у окружающих о его самочувствии. Состояние больного было плачевным, и Мисвар бин Махрама (радыяллаху анху) сказал: «Призовите его к намазу. Вы не сможете его ничем разбудить, кроме призыва к молитве». После этого эмир му'минов сразу встал на ноги и произнёс: «Да, поистине лишён удела Ислама тот, кто перестал совершать намаз» (Хайсами, I, 295; Муватта, «Тахарат», 51; Ибн-и Саад, III, 35).

Благочестивый Али (радыяллаху анху) наставлял своего подчинённого: «Всё зависит от того, как ты совершаешь намаз».

Однажды Аля бин Абдуррахман и другие сахабы пошли к Анасу бин Малику (радыяллаху анху). Сподвижники застали его за совершением послеобеденного намаза и поинтересовались, почему он начал молитву сейчас, когда еще так много времени впереди. Он же объяснил свой поступок наставлением Пророка (салляллаху алейхи ва саллям): «Оставленный намаз на потом — намаз лицемеров! Молитва тех, в чьих сердцах есть зерно лицемерия. Они сидят и ждут, а как солнце начинает садиться и входит между двух рогов шайтана, только тогда встают и будут быстро молиться.

Они подобны птице, которая торопится склевать всё, что находится перед ней, и поэтому очень мало будут поминать в своём намазе Всевышнего» (Муватта, «Куран Карим», 46; Муслим, «Месажид», 195).

Сахабы очень внимательно относились к советам и наставлениям Пророка (салляллаху алейхи ва саллям). При совершении намаза они старались все рукны выполнять в совершенстве: правильно стоять при кыяме, делать сажда. Однажды Хузайфа (радыяллаху анху) зашёл в мечеть и увидел молящегося человека, который не до конца делал рукуу и сажда. После того как мужчина закончил намаз, он подошёл к нему и спросил:

— Сколько лет ты подобным образом совершаешь намаз?

— Сорок, — признался тот.

— Тогда ты сорок лет не совершал намаза. Если до самой своей смерти ты будешь таким же образом совершать намаз, то умрёшь не как человек, который перенял на себя черты Пророка Мухаммада (салляллаху алейхи ва саллям).

Хузайфа научил мужчину правильно совершать намаз и подчеркнул:

— Человек может совершать намаз легко. Однако с условием, что будет делать рукуу и сажда

безо всяких ошибок и в самом совершенном виде (Ахмад, V, 384; Бухари, «Азан» 119, 132, «Салят», 26).

Мусульмане эпохи благоденствия предпочли родственным связям и отношениям (которые были для них предметом гордости и проявлением высокомерия, а зачастую поводом для начала междоусобиц) дружбу и братство по вере. И вследствие этого показали пример всему обществу, как жить вместе без конфликтов, в спокойствии и мире. Самым ярким проявлением этого единства в повседневной жизни является намаз, который мусульмане совершают джамаатом, то есть всем коллективом.

Пророк Мухаммад (салляллаху алейхи ва саллям) был хорошо осведомлён о состоянии дел своего джамаата. Будучи имамом, он сразу замечал, когда кто-либо из его асхабов не приходил на намаз. Он спрашивал собравшихся: «А где ваш товарищ?» Если человек был болен, то после совершения намаза имам шёл навестить его. Пророк (салляллаху алейхи ва саллям) старался помочь людям в решении проблем, поэтому зачастую сам приходил к ним домой. Он призывал свою умму совершать намаз джамаатом: *«Если вы видите, что один человек сделал своей привычкой постоянно посещать мечеть, то засвиде-*

тельствуйте — он является верующим. Потому что Аллах Тааля говорил: "В мечети Всевышнего постоянно приходят только верующие в Него"» (Ибн Маджа, «Месажид», 19).

В Коране сказано: **«Только тот может находиться в мечетях Аллаха, кто уверовал в Аллаха и в Судный день, кто совершает намаз, вносит закят и не боится никого, кроме Аллаха. Возможно, они и будут на верном пути»** (Сура «Тауба», 9 / 18). Привычка постоянно совершать намаз джамаатом является признаком веры.

Абдуллах бин Масуд (радыяллаху анху) говорил: «Я не видел никого, кто бы уклонялся от совершения коллективного намаза, кроме лицемера, который известен своей двуличностью. Клянусь Аллахом, даже больной человек, который с трудом может сделать и шаг, при поддержке двух единоверцев приходит в мечеть, встаёт в ряд и совершает намаз коллективом» (Муслим, «Месажид», 256—257).

Во времена Пророка (салляллаху алейхи ва саллям) жили два мусульманина. Один из них был торговцем, другой же — кузнецом. Когда до лавки купца доносились звуки азана, то он откладывал в сторону весы и сразу же шёл в мечеть Пророка (салляллаху алейхи ва саллям). Если кузнец слышал призыв к молитве, то мог оставить молот и

раскалённое железо в горне и спешил совершить намаз джамаатом. Чтобы прославить этих людей и подобных им, Всевышний Аллах ниспослал следующий аят: **«Мужи, которым ни торговля, ни купля не служат помехой тому, чтобы не забывать Аллаха, совершать намаз и вносить закят, и которые страшатся дня, когда содрогнутся сердца и закатятся глаза...»** (Сура «Нур», 24 / 37) (Куртуби, XII, 184).

Однажды Ибн Масуд (радыяллаху анху) пришёл на базар и увидел мусульман, которые заслышали звуки азана и побежали в мечеть, оставив свой товар. Он произнёс: «Вот они, эти люди, которых хвалил Всевышний Аллах в 37 аяте суры “Нур”» (Хайсами, VII, 83).

Они давали закят с большим воодушевлением

Современники Пророка Мухаммада (салляллаху алейхи ва саллям) — мусульмане эпохи благоденствия придавали огромное значение закяту. Во многих аятах Священной Книги содержится повеление давать закят одновременно с предписанием совершать намаз. Зная об этом, сподвижники Пророка (салляллаху алейхи ва саллям) с вооду-

шевлением давали закят и садака.

Дядя Пророка Аббас (радыяллаху анху) не хотел терять времени для совершения благих дел, и однажды спросил Расулюллаха (салляллаху алейхи ва саллям): «Можно ли давать закят, если не прошёл год с того момента, когда я в прошлый раз выполнил это предписание Всевышнего?» Пророк (салляллаху алейхи ва саллям) разрешил ему преждевременно дать закят (Абу Давуд, «Закят», 22 / 1624).

Одна из родственниц Пророка (салляллаху алейхи ва саллям) пришла навестить его, взяв с собой маленькую дочь. На запястьях девочки были два больших золотых браслета. Он обратился к женщине:

— Даёте ли вы закят за это?

— Нет.

— Как вам понравится, если в день Кыямата на твоих руках вместо драгоценного метала будут два огненных браслета?

Услышав это, женщина сняла золотые браслеты и передала их Пророку (салляллаху алейхи ва саллям) со словами: «Отныне они принадлежат Аллаху и его Посланнику. Используйте их так, как сочтёте нужным» (Абу Давуд, «Закят», 4 / 1563).

kniga_2 Sec4:78 18.09.2010 17:26

К Пророку (салляллаху алейхи ва саллям) пришли тринадцать человек из племени бану туджиб и принесли с собой имущество, предназначенное для закята. Такое внимательное отношение к предписанию Всевышнего очень понравилось Пророку (салляллаху алейхи ва саллям). Он поприветствовал их и велел Билялю Хабаши принять самым наилучшим образом.

— О, Пророк! Мы принесли тебе сокровища, которые по праву принадлежат Аллаху.

— Заберите их с собой и отдайте беднякам вашего племени, — отвечал тот.

— О, Посланник Аллаха! Но мы принесли тебе то, что осталось после того, как мы раздали всё нуждающимся.

Находившийся рядом Абу Бакр (радыяллаху анху) воскликнул:

— О, Мухаммад! Среди представителей арабских племён нет таких, как племя туджиб.

Пророк Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям) сказал:

— *Хидаят* — истинный путь к Всевышнему. Кому Создатель пожелает благ, тому откроет серд-

це для веры, — ответил Расулюллах (салляллаху алейхи ва саллям).

Делегаты племени туджиб стали расспрашивать Пророка (салляллаху алейхи ва саллям) о Коране и Сунне. Ответы на эти вопросы они получили ещё и в письменном виде. Эти люди пробыли рядом с Посланником Аллаха несколько дней, а затем пришли к нему с просьбой: «Мы торопимся скорее вернуться домой и всем рассказать о том, что мы видели и слышали от Пророка. И расскажем о том, чему научились, и какие ответы он дал на наши вопросы».

Когда они пришли попрощаться, Пророк (салляллаху алейхи ва саллям) сказал Билялю Хабаши раздать представителям племени туджиб приготовленные подарки. Расулюллах (салляллаху алейхи ва саллям) пожелал, чтобы к этим людям относились ещё с большим почтением (Ибн Саад, I, 323; Ибн Кайим, III, 650—651).

Ибн Аббас (радыяллаху анху) рассказывал: «В праздничный день Пророк (салляллаху алейхи ва саллям) вышел на минбар и совершил только два ракаата намаза. После этого прочитал хутбу для мужчин и перешёл в то место, откуда его могли хорошо услышать женщины. Находившийся рядом

с Пророком Биляль (радыяллаху анху) тоже провёл с ними беседу и рассказал о важности садака. Когда они закончили вааз (проповедь), женщины стали снимать с себя драгоценные браслеты и серьги. Благочестивый Биляль держал длинный подол своей верхней рубашки таким образом, чтобы мусульманки могли бросать туда свои украшения» (Бухари, «Закят», 21, 33).

Также ибн Аббас (радыяллаху анху) предупреждал людей, если они будут несерьёзно относиться к предписаниям Всевышнего, то впоследствии испытают большое сожаление: «Если у кого будут средства, которые дают ему возможность совершить Хадж, или же условия, при которых закят становится фардом, но при этом этот человек не совершает необходимого, то после смерти он будет требовать вернуть его на землю, чтобы он мог всё исправить». После этого праведник прочитал следующие аяты: **«О, вы, которые уверовали! Пусть ни ваше имущество, ни ваши дети не отвлекают вас от поминания Аллаха. А те, которые поступают таким образом, — они и есть потерпевшие урон. Делайте жертвоприношения из того, что Мы вам дали в удел, пока вас не постигнет смерть и вы не скажете: «Господи! Если бы Ты дал мне отсрочку на**

короткое время, то я стал бы раздавать милостыню и был бы из праведных». Но никогда Аллах не даст отсрочки человеку, чей смертный час настал. Ведь Аллах ведает о том, что вы творите» (Сура «аль-Мунафикун», 63 / 9—11; Тирмизи, «Тафсир», 63 / 3316).

Люди эпохи благоденствия были в высшей степени внимательны к своим обязательствам: сохраняли закят и следили, чтобы он достался тому, кто имеет право его получить.

Однажды жарким днём Ахнаф бин Кайс (радыяллаху анху) вместе с делегацией из Ирака пришёл к благочестивому Умару (радыяллаху анху). Они застали его за работой: он ухаживал за верблюдами, которые были предназначены для закята. Когда он заметил визитёров, то сказал:

— Ахнаф, переоденься и иди мне помогать! Эти верблюды предназначены для закята: сиротам, вдовам и нуждающимся.

Кто-то из делегации обратился к халифу:

— О, эмир му'минов! Пусть Всевышний Аллах простит тебя! Неужели нельзя было поручить кому-то из рабов эту работу?

— О человек, где ты найдёшь рабов лучше,

чем Умар и Ахнаф? Если уж Умар занимается делами мусульман, значит, он и есть раб мусульман. Как требуется от слуги быть искренним по отношению к хозяину и беречь всё то, что он оставил в качестве аманата, так и мне нужно относиться ко всему, что доверили мне люди! (Али аль-Муттаки, V, 761 / 14307).

Мусульмане эпохи благоденствия знали о важности садака, что это благодеяние служит барьером от многих опасностей и защищает человека от бедствий. Более того, садака помогает мусульманину укоренить в себе любовь ко Всевышнему. Аллах повелевает: **«Совершайте инфак!»** (*инфак* — понятие, объединяющее закят и все материальные и духовные богатства, которые человек добровольно хочет и может отдать другому ради Всевышнего), **«Делайте пожертвования во имя Аллаха и не ввергайте себя собственными руками в гибель. Вершите добро, ибо, воистину, Аллах любит совершающих добрые дела»** (Сура «аль-Бакара», 2 / 195).

Одна из женщин-сахабов по имени Умму Буджайд (радыяллаху анха) подошла к Пророку (салляллаху алейхи ва саллям) и спросила:

— О, Расулюллах, да будет с Вами Милость Всевышнего! Иногда нуждающиеся люди подходят

к моим воротам, но я не нахожу того, что можно было дать...

— Если ты даже не найдёшь в своём доме ничего, кроме сгоревшего копыта барана (то есть даже не имеющую явную ценность вещь), дай ему! Не отправляй его с пустыми руками! (Абу Давуд, «Закят», 33 / 1667; Тирмизи, «Закят», 29 / 665; Насаи, «Закят», 70 / 2566; Ахмад, VI, 383).

Если му’мин не может отдать что-то материальное, то он может выказать доброе расположение к просителю. Нужно сказать что-то в поддержку, потому что Всевышний повелел в Коране **«хотя бы произнести доброе, красивое, мягкое слово, которое даст человеку чувство умиротворения».**

Абу Масуд аль-Ансари (радыяллаху анху) говорил о баракате инфака следующее: «Когда Расулюллах (салляллаху алейхи ва саллям) приказал нам подавать ради Аллаха, кто-либо из нас шёл на базар, работал носильщиком, а выручку раздавал нищим. И сегодня у тех, кто так поступал, есть уже по сто тысяч динаров. Им Всевышний даровал богатство» (Бухари, «Закят», 10).

Пророк (салляллаху алейхи ва саллям) говорил: *«До того момента, когда будет вынесено*

окончательное решение, каждый находится под сенью своего садака». Передатчик этого хадиса, мусульманин по имени Абуль Хаер (радыяллаху анху), старался хотя бы раз в день давать садака. Даже если это был небольшой кусок хлеба, луковица или ещё что-либо незначительное (Ахмад, IV, 147—8; Хайсами, III, 110).

Умар (радыяллаху анху) рассказывал: «Пророк (салляллаху алейхи ва саллям) повелел нам дать садака. В те времена я был достаточно обеспеченным и решил: ”Если я когда-либо смогу обойти Абу Бакра, то только сегодня“. С этим намерением я пошёл к Пророку (салляллаху алейхи ва саллям) и принёс половину своего имущества. Он поинтересовался:

— Что ты оставил своей семье?

— Ровно столько же, сколько принёс.

Благочестивый Абу Бакр принёс с собой всё нажитое. Пророк (салляллаху алейхи ва саллям) и у него спросил:

— О, Абу Бакр, что ты оставил своим детям?

— Я оставил им Аллаха и Его Пророка.

Вот как раз в тот момент я и сказал себе:

«Видит Аллах, я никогда не смогу его обойти ни в едином благом поступке» (Тирмизи, «Менакыб», 16 / 3675).

Современники Пророка ощутили стремление к милосердию и взаимопомощи и все без исключения старались принять участие в этом благом деле: и бедные, и богатые, и больные, и здоровые. Как-то раз один нищий пришёл к благочестивому Усману (радыяллаху анху) и сказал:

— О вы, богатые! Все благие дела забрали себе! У вас есть имущество, поэтому вы даёте садака, освобождаете рабов, идёте в Хадж, жертвуете на любые цели.

— Ты на самом деле нам завидуешь? Ты действительно считаешь нашу участь более благословенной? — удивился Усман (радыяллаху анху).

— Клянусь Всевышним! Один дирхем того, кто, нуждаясь, жертвует его для другого человека, намного благостнее огромного богатства, которое отдаёт бедным обеспеченный мусульманин (Бейхаки, «Шуаб», III, 251; Али аль-Муттаки, VI, 612 / 17098).

Они осознали, что нет ничего подобного посту

Абу Умама (радыяллаху анху) как-то раз беседовал с Пророком Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям):

— Предложи мне совершить такое деяние, за которое Всевышний меня вознаградил бы.

— Я бы посоветовал тебе соблюдение поста. Потому что нет ничего подобного ему! (Нисаи, «Сыям», 43).

Умму Айман (радыяллаху анха) отправилась в путь, чтобы приблизиться душой и помыслами к Аллаху и Его Пророку. В этот день она постилась: у неё не было ни пищи, ни сосуда для воды. Женщина шла по пустыне Тихама под палящим солнцем. Она уже была на грани смерти от голода и жажды, когда наступило время ифтара. Вдруг постящаяся услышала какой-то шум, подняла голову и увидела ведро, спущенное с неба на белой нити. Умму Айман (радыяллаху анха) рассказывала: «Я взялась за ведро, припала к нему, напилась воды и после этого до самого окончания путешествия не испытывала жажды». После такого чудесного спа-

сения она держала пост в самый знойный и длинный день, совершала таваф вокруг Каабы, проверяя себя: «Смогу ли я выдержать без воды?» Но женщина больше не испытывала жажды до самой смерти (Абу Нуям, «Хилье», II, 67; Ибн Хаджар, «Исабе», VIII, 170; Ибни Сад, VIII, 224).

Благочестивый Хамза (радыяллаху анху) перед сражением в Ухуде тоже соблюдал пост. Он думал, что так будет лучше предстать перед Всевышним, если станет шахидом.

Анас бин Малик (радыяллаху анху) рассказывал: «Мой отчим Абу Талха во времена Пророка (салляллаху алейхи ва саллям) не совершал дополнительные посты, чтобы не потерять силы, а после ухода в мир иной Расулюллаха (салляллаху алейхи ва саллям) он ежедневно постился. Исключение составляли праздники Рамадан и Курбан (Бухари, «Джихад», 29).

Абу Талха (радыяллаху анху) прослыл самым смелым воином на поле брани. Чтобы быть сильным в бою, он не особо ограничивал себя в еде. Но позже большую часть своего времени проводил в соблюдении поста. Рассказывают, что после смерти Пророка (салляллаху алейхи ва саллям)

он прожил так ещё 24 года. Как сообщал благочестивый Анас (радыяллаху анху): «Абу Талха ближе к окончанию своей жизни прочитал строки Корана: **«Выступайте в поход, легко ли это вам будет или в тягость, и боритесь [, не щадя] имущества и жизни во имя Аллаха. Так будет лучше для вас, если вы разумеете это»** (Сура «ат-Тауба», 9 / 41). А после этого он попросил: «Всевышний Аллах велит нам всем мобилизоваться, будь то стар или млад. Приготовьте моё военное снаряжение!» Дети возразили: «Отец, мы пойдём в бой вместо тебя». Но он был настойчив и принял участие в одном из морских походов, где его настигла смерть. Однако останки Абу Талха смогли предать земле только через семь дней. Все удивились, что в его благословенном теле не произошло никаких изменений и не появился запах (Ибн Хаджар, «Фатху-ль Бари», «Джихад», 29).

Абу Бурда (радыяллаху анху) и Язид бин Аби Кабша в одном из походов очень подружились. Язид придавал огромное значение посту и в этот раз тоже соблюдал его. Абу Бурда (радыяллаху анху) сказал товарищу:

— Я слышал, как Пророк (салляллаху алейхи ва саллям) неоднократно говорил моему отцу Абу

Мусе: «Если раб Аллаха болен или же находится в походе, то ему запишется такой же саваб, который он получал за то, что соблюдал богослужение, не участвуя в военных действиях и будучи здоровым» (Бухари, «Джихад», 134).

Современники Посланника Всевышнего (салляллаху алейхи ва саллям) с огромным воодушевлением держали пост во время месяца Рамадан. Му`мины старались, чтобы эту духовную атмосферу могли ощутить и их дети. Эта традиция продолжается и после Пророка (салляллаху алейхи ва саллям). Известны слова Умара (радыяллаху анху), который, будучи халифом, увидел в месяц Рамадан пьяного и сказал ему: «Как тебе не совестно! Наши дети и те соблюдают пост» (Бухари, «Савм», 47).

Абу Дарда (радыяллаху анху), говоря о том, какое значение они придавали посту, заметил: «Я бы не хотел жить в этом мире, если не было бы этих трёх предписаний: совершать земное поклонение, днём и ночью служить Всевышнему и таким образом готовиться к вечной жизни; соблюдать пост в самые жаркие дни и терпеть жажду; находиться в обществе тех, кто при разговоре выбирает самые лучшие слова, подобно тому как

выбирают из огромного количества фруктов самые спелые» (Мунави, «Файзуль Кадир», II, 11/1193).

Хадж и Умра

Современники Пророка (салляллаху алейхи ва саллям) придавали огромное значение совершению Хаджа и Умры. Для них было очень важно совершить таваф вокруг Каабы, поэтому они никогда не откладывали и не оставляли это высокое богослужение. Свои души они наполняли благословенной атмосферой этих мест. Следуя по стопам всех праведников, начиная с Пророка Адама (алейхиссалям), они вспоминали их жизнь и поступки и тем самым получали урок для себя. Современники Посланника Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям) проявляли уважение и почтение ко всем знакам от Всевышнего, расположенным в этих священных местах, вспоминали Его и совершали зикр. Один из 12-ти участников первой клятвы верности мусульман Пророку (салляллаху алейхи ва саллям) при Акабе, Бера ибн Марур (радыяллаху анху), обещал, что на следующий год посетит Пророка и Каабу во время Хаджа в Мекку. Но не смог, и на смертном одре обратился к своим

домашним: «Похороните меня в сторону Каабы, я дал слово Пророку, я обещал ему прийти».

Так он стал первым человеком, который при жизни и после смерти был устремлён в сторону Каабы. Когда Пророк (салляллаху алейхи ва саллям) пришёл в Медину то вместе со своими учениками направился к могиле своего сподвижника. Возле последнего пристанища Бера они встали в ряд и совершили джаназа-намаз. А после этого Расулюллах (салляллаху алейхи ва саллям) взмолился: *«О, мой Господь! Прости его, прояви к нему Свою Милость и будь им доволен»* (Ибни Абдиль Бер, I, 153; Ибни Сад, III, 619—620).

Благочестивая Айша (радыяллаху анха) однажды спросила у своего супруга:

— О, Пророк Аллаха! Нельзя ли и нам с вами выйти в сражение и таким образом совершить джихад?

— Для вас будет самым лучшим и прекрасным джихадом, усердием на пути Всевышнего — безупречно совершённый Хадж.

После тех слов она ни разу не оставляла совершение Хаджа (Бухари, «Джазаус-Сайд», 26).

Однажды Умар (радыяллаху анху) сообщил Пророку, что желает совершить Умру. Тот поддержал это намерение: «*О, мой брат! Не забудь и о нас в своих молитвах»*. На это Умар (радыяллаху анху) так ответил: «Для меня большая радость то, о чём ты попросил меня. Если бы мне вручили во владение всю землю, то не смог бы этому радоваться больше того, как я обрадовался этим словам». Этой фразой он выразил то, насколько было важно для сахабов внимание наставника (Абу Давуд, «Витр», 23 / 1498; Тирмизи, «Деавад», 109 / 3562; Ибн Маджа, «Манасик», 5).

Современники Пророка (салляллаху алейхи ва саллям) могли многим пожертвовать, чтобы совершить Хадж и Умру, и не боялись сложностей на этом пути. Из-за болезни (по уважительной причине) Айша (радыяллаху анха) не смогла совершить Умру и с сожалением сказала:

— О, Пророк Аллаха! Люди возвращаются из Мекки, совершив и Хадж, и Умру, а я же возвращаюсь только после Хаджа.

— Подожди, — посоветовал он супруге, — и после полного выздоровления иди вместе со своим братом Абдуррахманом к местечку Тениме,

затем с ниятом (намерением) совершения Умры оденьте ихрам (белые одежды) и произносите тальбие. После того как завершите Умру, придите к нам в указанное мной место. Но запомни одно, что саваб от Умры столь же велик, сколько ты для этого понесла расходов или же преодолела сложностей (Бухари, «Умра», 8).

Современники Пророка (салляллаху алейхи ва саллям) проявляли большую чуткость и отзывчивость во время Хаджа. Однажды Посланник (салляллаху алейхи ва саллям) попросил благочестивого Умара (радыяллаху анху) быть учтивым и внимательным во время тавафа: *«О, Умар! Ты очень смелый и обладаешь огромной силой. Пробираясь к Чёрному камню, остерегайся притеснить людей и унизить слабых! Не создавай себе неприятной ситуации и людей не беспокой! В тишине, если будет такая возможность, подойди к Чёрному камню и поцелуй его. А если нет, то сделай знак приветствия издалека и проходи мимо, произнося слова таухида, читая такбир»* (Ахмад, I, 28; Хайсами, III, 241).

Женщины во время совершения тавафа старались держаться в стороне от мужчин. Так поступала и благочестивая Айша (радыяллаху анха).

Женщина, которая тоже совершала таваф, обратилась к ней: «О, мать му`минов! Пойдём поцелуем Чёрный камень, дотронемся до него рукой». Но благочестивая Айша не приняла её предложения из-за богобоязненности. Вместе со спутницами она совершала таваф ночью в длинных одеждах и была неузнаваемой. Мусульманки заходили в Байтуллах и там проводили богослужение. Мужчин туда не впускали до тех пор, пока не выходили все женщины (Бухари, «Хадж», 64).

Однажды Пророк (салляллаху алейхи ва саллям) собрался в обратный путь из Мекки. Но к этому времени его супруга Умму Саляма из-за болезни так и не совершила таваф. Он посоветовал ей: *«Когда будет звучать камет для совершения утреннего намаза, ты на верблюде с задней стороны Каабы соверши таваф»* (Бухари, «Хадж», 71).

Подобную историю рассказывала и сама Умму Саляма (радыяллаху анха): «Когда я испытывала недомогание во время Хаджа, я сказала об этом супругу. Он мне порекомендовал: *«Садись на верблюда и соверши обход Каабы по дальнему краю за людьми».* Я так и сделала. В это время Пророк Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям) был имамом при совершении утреннего намаза».

Из этого можно сделать вывод, что Коран не запрещает мужчинам и женщинам вместе совершать таваф. Однако если есть такая возможность, то лучше это делать порознь. Потому что таваф подобно намазу является богослужением: при совершении намаза женщины стоят позади мужчин, нужно поступать таким же образом и при совершении тавафа.

Сахабы придавали огромное значение обучению Корану и хадисам

Всевышний Аллах в Священной Книге говорит: **«[Это Коран] — благословенное Писание, Мы ниспослали его тебе, чтобы [люди] размышляли над его аятами, а умные запомнили бы [как наставление]»** (Сура «Сад», 38 / 29).

«Воистину, те, которые читают Писание Аллаха, совершают намаз и жертвуют [на богоугодные дела] тайно и явно из того, что Мы дали им в удел, [делают всё это], уповая на верную и надёжную сделку» (Сура «Фатыр», 35 / 29).

Ниспосланные Пророку (саллялаху алейхи ва саллям) в пречистое сердце аяты он сначала чи-

тал мужчинам, а потом женщинам (Ибн Исхак, «Сырет», стр. 128). Мусульмане же выучивали наизусть ниспосланные Откровения, некоторые записывали аяты и носили с собой. Фиксировать строки Корана на бумаге среди современников Пророка было делом распространённым. Даже те, кто не знал грамоту, носили с собой перо и чернила и, придя в мечеть, просили помочь записать ниспосланные аяты (Бейхаки, «ас-Санануль Кубра», VI, 6).

Таким образом, начиная с самого раннего периода Ислама, мусульмане записывали и воплощали в жизнь повеления Корана. Даже в те сложные времена, когда они были притеснены курайшитами, подвергались гонениям и издевательствам, правоверные стремились следовать заповедям Всевышнего. Известно, что Умар (радыяллаху анху) принял Ислам, прочитав аяты Корана (записанные на одной странице) (Ибн Хишам, I, 369—371).

Пророк (салляллаху алейхи ва саллям) во время принятия клятвы верности при Акаба передал Рафи бин Малику текст Корана, где были записаны все суры и аяты, ниспосланные до этого времени. Когда Рафи (радыяллаху анху) вернулся в Медину, с помощью этого текста он обучал му-

kniga_2 Sec4:97 18.09.2010 17:29

сульман чтению аятов и сур в мечети, построенной в его махалле. Этот строение считается первой мечетью в истории Ислама (Ибн Хаджар, «Исаба», II, 189,190; Ибн Кясир, «аль-Бидайа», III).

Абдуллах бин Масуд (радыяллаху анху) говорил: «Когда кто-либо из сахабов возвращался из мечети, его супруга первым делом интересовалась: «Сколько сегодня было ниспослано аятов? Что ты выучил наизусть из высказываний Пророка?» (Абдуль Хамид Кешк, «Фе Рихабит Тафсир», I, 26). Он отмечал, что мусульмане были связаны с Кораном прочной духовной связью: «Клянусь Всевышним, кроме Него нет другого Бога. Не было такой суры в книге Аллаха, чтобы я не знал о том, где она была ниспослана. И опять же нет ни одного аята из Священной Книги, о котором бы я не знал, по какой причине он был ниспослан. Если я услышу о том, что кто-то Книгу Аллаха знает лучше чем я и есть возможность добраться до него на верблюде, ничто меня не остановит — я сразу отправлюсь в дорогу, чтобы приветствовать и выразить свое почтение тому знающему» (Бухари, «Фадаилюль-Куран», 8).

Когда Абдуллах бин Масуд (радыяллаху анху) обучал своих учеников сурам Корана, то непременно повторял: «Этот аят намного благостнее и

лучше всего того, над чем поднимается солнце, и всего того, что есть на земле». Такие слова он говорил о каждом аяте Корана (Хайсами, VII, 166). Следующие его слова очень важны для понимания того, насколько большое значение придавали современники Пророка (салляллаху алейхи ва саллям) изучению Корана: «Кто хочет знаний, пусть размышляет над смыслами Книги Аллаха, пусть занимается тафсиром и работает над правильным произношением. Потому что в Коране собраны все знания, которые были прежде, и те, которые будут раскрыты потом» (Хайсами, VII, 165; Байхаки, «Шуаб», II, 331).

Асхабы-кирам собирались вместе: читали Коран, повторяли объяснения Пророка, пересказывали друг другу изученное, повторяли пройденное (Хатиб «аль-Багдади», аль Факих ве Мутафиккых, II, 126). Особенно этим занятием были поглощены асхабы-суффа, которые постоянно жили при мечети Пророка. Они много читали Коран, по ночам проверяли знания друг друга, и таким образом обучались (Бухари, «Джихад», 9; Муслим, «Имаре», 147).

Благочестивый Умар (радыяллаху анху) для того, чтобы понять Коран, погружался в долгие размышления и находил применение его строкам

в повседневной жизни. Однажды он признался: «Я 12 лет учил суру «аль-Бакара» и только за это время смог постичь её — успешно воплотил в своей жизни то, о чём говорили аяты. И в благодарность за это я совершил жертвоприношение — зарезал одного верблюда» (Куртуби, I, 40).

Благочестивый Абу Бакр (радыяллаху анху) признавался: «Раскрыть и пояснить смысл одного аята Корана для меня более приятно, нежели просто его заучить наизусть» (Ибнуль Анбари, «Китабу Изахиль Вакф», I, 23).

Один человек пришёл к Зайду бин Сабиту и спросил, можно ли Коран прочитать за неделю? Сподвижник ответил: «Это было бы хорошо. Однако мне больше нравится, когда я прочитываю Священную Книгу за 15 или 20 дней» (Ибн Абдилбер, «Истискар», II, 477). «Читая Коран продолжительное время, я могу задумываться над его смыслами и более глубоко погрузиться в размышления» (Муватта, «Коран», 4).

Благочестивый Усман (радыяллаху анху) после того как составил все записанные тексты в одну книгу — Коран, мотивировал людей сделать списки с неё для личного пользования (Ибн Шаббе, «Тарихуль-Медина», стр. 1002). Потому что до этого момента

Коран мог быть записан не полностью. После того как Откровения были завершены, знающие и авторитетные мусульмане собрали все аяты и суры воедино. Их достоверность подтвердили тысячи хафизов, выучивших Коран наизусть. Лишь после этого люди могли спокойно читать Книгу Аллаха, написанную от начала до конца, и могли сделать её копию для себя.

Убайдуллах бин Абдуллах сообщал о том, что мединский Мусхаф, записанный во время правления Усмана (радыяллаху анху), хранился в мечети Пророка, и каждое утро его прочитывали всем собравшимся мусульманам (Ибн Шаббе, «Тарихуль-Медина», стр. 7; Ибн Кутайба, «Тевилю Мушкелиль-Коран», стр. 51).

Пророк (салляллаху алейхи ва саллям) и его халифы посылали многих сахабов и алимов в различные уголки мира нести знания о Коране и Сунне (Дарими, «Сунан», I, 135; Ибн Сад, VI, 3). Например, Мусаб бин Умайр (радыяллаху анху) был отправлен в Медину как учитель Корана, он обучал людей Исламу и при любой возможности читал им Книгу Аллаха (Ибн Хишам, II, 43—46; Абу Нуайм, «Делайлюн-Нубувва», I, 307; Хайсами, VI, 41; Захаби, «Сияр», I, 182). Абу Дарда (радыяллаху анху) был направлен в Шам. Там он прожил долгое время и образовал

знаменитую цепочку передачи знания. Количество его учеников превышало 1600 человек. Он разделил их на десять групп. Для каждой группы он подготовил учителя, а затем по очереди проверял усвоение материала. Лучшие ученики имели возможность получать знания от самого сахаба. Таким образом, эти люди одновременно обучались у Абу Дарда и занимались с учениками, получавшими начальное образование (Захаби, «Сиеру Аламин-Нубеля», II, 344—346).

Подобным методом пользовались и другие сахабы (Белазури, «Ансаб», I, 110; Хаким, I, 220). Умар (радыяллаху анху) отправил Язида бин Абдуллаха обучать Корану бедуинов, живущих далеко от центра. Одновременно он назначил Абу Суфьяна инспектором, который приходил к племенам бедуинов и проверял уровень их знаний. Помимо этого, он сделал трёх сахабов учителями в Медине, определил каждому 15 дирхемов зарплаты и повелел обучить каждого ребёнка Корану и каждого взрослого пяти аятам Священной Книги (Хамидуллах, «История Корана», Стамбул, 2000).

Ибн Аббас (радыяллаху анху) был одним из лучших педагогов, когда-либо обучавших Корану. Где бы он ни находился, люди постоянно окружали его. В Басре он прочитал собравшимся возле него

суру «аль-Бакара» и передал значение её аятов (Хаким, II, 300 / 3083).

Однажды благочестивый Али (радыяллаху анху) услышал голоса людей в мечети Куфа. Он поинтересовался, что там происходит, и услышал в ответ:

— Там мусульмане читают Коран и обучаются ему.

— Какое же это счастье для них! Для Пророка Аллаха самыми лучшими из людей были те, кто обучался Корану, — промолвил благочестивый Али (Хайсами, VII, 162).

Один из ведущих муфассиров периода табиинов Муджахид (ум. в 103 г. Хиджры) сообщал о том, что алим, знаток хадисов, фикха и кыраата Ибн Абу Лейла (ум. 83 г. Хиджры) собрал огромную библиотеку. В дом этого человека многие приходили для того, чтобы читать Книгу Аллаха (Ибн Сад, IV, 253; Ибн Абу Давуд, «Масахиф», стр. 151).

Абу Абдуррахман ас-Сулями начал обучать людей чтению Корана в период правления Усмана (радыяллаху анху) и долгие годы продолжал этим заниматься. Он был в городе Куфа имамом и учи-

телем Корана: «Единственная причина, по которой я посвятил этому свою жизнь, — это слова Пророка и желание самому пережить эту радостную весть. Он говорил: *"Самые лучшие из вас — это те, кто знает Коран и обучает ему других"»* (Бухари, «Фадаилюль-Коран», 21; Тирмизи, «Фадаилюль-Коран», 15 / 2907).

Современники Пророка наряду с постижением Корана прилежно изучали хадисы. Приведём лишь один пример — историю Урва бин Зубейра. «Однажды благочестивая Айша (радыяллаху анха), приходящаяся мне тётей, сказала:

— О, сын моего брата! Я слышала, что Абдуллах бин Амр, направляясь в Хадж, зайдёт и к нам. Ты встреться с ним и задай ему вопросы, потому что он получил много знаний от Пророка Аллаха.

После этого я встретился с Абдуллахом (радыяллаху анху) и задал много вопросов о том, чему он научился от Пророка» (Муслим, «Илим», 14).

Абдуллах бин Амр (радыяллаху анху) ещё во времена Пророка Мухаммада (салляллаху алейхи ва саллям) записывал хадисы. Поэтому через некоторое время он стал обладателем огромной сокровищницы хадисов (Бухари, «Илим», 39). Асха-

бы-кирам делились своими знаниями со всеми: обучали Исламу и хадисам не только молодых, но и стариков (Бухари, «Илим», 15).

Они находили исцеление в баракате Корана

Коран вошел в жизнь асхабов настолько прочно, что по любому вопросу они обращались к Книге Аллаха. Например, они просили Всевышнего об исцелении от болезни посредством чтения сур или аятов из Корана. Абу Саид (радыяллаху анху) так рассказывал: «Мы находились в походе, в который нас снарядил Пророк. Во время одной стоянки к нам подошёл человек и сказал:

— Главу нашего племени ужалила ядовитая змея, и нет человека, который бы помог ему. Нет ли среди вас того, кто мог бы делать *рукие* (то есть человека, который бы читал Коран и молитвы с целью исцеления, знает врачевание)?

Один из сахабов сделал шаг вперёд. Мы даже не представляли, что он способен на *рукие*. Он направился к больному и почитал молитву на него. Мужчина выздоровел, и его спасителю дали 30 голов овец. А он напоил нас молоком. Мы поинтересовались:

— Разве ты знал, как делать *рукие?*

— Нет, — ответил он. — Я лишь прочитал суру «Фатиха» и сделал через неё *рукие.*

— Смотри, не притрагивайся к этой отаре овец, пока не спросишь Пророка.

Когда мы пришли в Медину и рассказали о положении дел Расулюллаху (салляллаху алейхи ва саллям), он спросил целителя и дал ему совет: *«Откуда ты знаешь, что с помощью суры «Фатиха» можно делать рукие? Разделите между собой отару овец и оставьте для меня часть»* (Муслим, «Салям», 66, 65; Бухари, «Фадаилюль-Коран», 9; Иджаре, 16; Тып, 33, 39).

Здесь следует пояснить последние слова Пророка (салляллаху алейхи ва саллям) «*и оставьте для меня часть»*. Он сказал так потому, что хотел порадовать своего сахаба и открыто заявить о том, что плата за исцеление является разрешённой, халяль, и таким образом подтвердить правильность его действий (Айни, «Умдатуль-Кари», XXI, 271—272).

В другом хадисе Пророк (салляллаху алейхи ва саллям) говорил так: *«В суре «Фатиха» есть исцеление от всех болезней»* (Дарими, «Фадаилюль-Коран», 12). Иляка бин Сахаар (радыяллаху анху) пришёл к Посланнику Всевышнего и стал мусульманином. После этого по пути домой он зашёл в

селение, где обитало одно племя. Один человек был умственно больным. Мужчину заперли железными решётками, чтобы он не был опасным для окружающих. Семья этого несчастного обратилась с просьбой к сахабу, который видел Пророка (саляллаху алейхи ва саллям):

— Как нам рассказывали, ваш друг, Пророк Аллаха, принёс множество полезных для людей вещей. Нет ли рядом с тобой чего-либо, что бы помогло излечить нашего родственника?

После этого сахаб прочитал на этого больного «Фатиху», и человек пришёл в себя. В награду родственники дали ему 100 овец. Иляка (радыяллаху анху) решил пойти к Пророку (салляллаху алейхи ва саллям) и рассказать ему обо всём, а заодно уточнить, являются ли халяль эти дары. Пророк выслушал сахаба и спросил:

— Читал ли ты что-нибудь на него помимо Корана?

— Нет, — признался он.

— Возьми эту отару овец! Я клянусь своей жизнью, когда кто-то читает на другого что-то помимо Корана и за это получает плату или еду, то понесёт наказание за свой грех. А ты же взял пла-

ту за то, что лечил истинным, — произнёс Пророк (Абу Давуд, «Тыбб», 19 / 3896; «Буйю», 37 / 3420; Ахмад, V, 211).

Они взывали о прощении в предрассветный час

Всевышний Аллах в Коране говорит: **«Только малую часть ночи предавались они сну, а уже на заре они молили о прощении»** (Сура «аз-Зарият», 51 / 17—18).

Современники Пророка (салляллаху алейхи ва саллям) вставали ночью на намаз, предпочитая тёплым постелям и сну обращение ко Всевышнему, совершение зикра и чтение Корана. Последняя треть ночи — благодатное время для истигфара и дуа. И поэтому эта часть суток имеет огромное значение для верующих (Хайсами, VII, 47; Мубарекфури, «Тухфатуль-Ахфази», II, 473—474; Ибни Хаджар, «Тальхисуль-Хабир», IV, 206).

Проходящие мимо домов мусульман люди слышали голоса верующих, читающих зикр и Коран, и сравнивали эти звуки с гудением пчелиного роя. Кады Бейдави (рахмахуллахи алейх) так рассказывал об этом: «Когда для уммы стало фардом совершение ежедневного пятикратного намаза, а

предрассветная ночная молитва — Сунной, Пророк (салляллаху алейхи ва саллям) ночью выходил из своей обители и слышал, как в домах сахабов стоял гул словно в пчелином улье. Это мусульмане читали Коран, совершали зикр и тасбих» («Анварут Танзиль», IV, 111). Пророк Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям) говорил: *«Я хорошо знаю голоса представителей племени ашари — обладателей доброго сердца. Они заходят в свои дома и читают Коран. Во время походов ночью я могу определить место их стоянки по звукам, исходящим от их стана, если даже не знаю, где они днём остановились»* (Бухари, «Мегази», 38).

Благочестивая Айша (радыяллаху анха) рассказывала: «Пророк (салляллаху алейхи ва саллям) совершал в моей комнате намаз тахаджуд. Он услышал голос Аббада, который молился в мечети, и спросил: *«О, Айша, это ведь голос Аббада?»* Я кивнула. После чего супруг мой помолился за него и сказал: *«О, мой Аллах! Прояви по отношению к Аббаду своё милосердие»* (Бухари, «Шахадат», 11).

Расулюллах (салляллаху алейхи ва саллям) 8 или 9 ночей откладывал совершение ночного намаза до последней трети ночи. Абу Бакр (радыяллаху анху) попросил его: «О, Пророк Аллаха! Если совершать ночной намаз чуть пораньше, то нам будет

легче просыпаться для богослужения». После этого Пророк (салляллаху алейхи ва саллям) стал начинать тахаджуд раньше (Ахмад, V, 47).

Благочестивый Умар (радыяллаху анху), когда вставал на ночной намаз, делал такое дуа: «О, мой Всевышний! Ты видишь место, где я нахожусь. Ты знаешь о том, что мне нужно. О, мой Аллах! Сделай так, чтобы я стал таким Твоим рабом, у которого решены все проблемы и удовлетворены все потребности, который освобождён от различных страхов и опасностей, который сию же минуту готов исполнить Твои повеления. Таким рабом, у которого принимаются молитвы, которому прощены ошибки и к которому Ты проявил Свою Милость». После совершения намаза тахаджуд он произносил такую молитву: «О, мой Аллах! Я не вижу на земле ничего, что остаётся вечным и неизменным. О, мой Аллах! Сделай меня тем, кто на этой земле несёт людям истинные знания и умеет мудро молчать. О, мой Аллах! Не давай мне много мирских благ, чтобы я не испортился. И в то же время не повергай меня в бедность, чтобы я не оставил свои богослужения и помнил о своей ответственности перед Тобой. Нет сомнения в том, что небольшое состояние, которое не заставляет забывать основное предназначение человека, намного благостнее богатства, из-за ко-

торого раб отдаляется от богослужения, зикра и от ответственности» (Ибн Аби Шайба, «Мусаннаф», VII, 82).

Однажды у Айши (радыяллаху анха) спросили:

— Кого из людей Пророк (салляллаху алейхи ва саллям) любил больше всех?

— Свою дочь Фатиму.

— А кого из мужчин?

— Её мужа.

— Почему?

— Насколько я знаю, потому что он постоянно постился и совершал много ночных намазов (Тирмизи, «Менакыб», 60 / 3874).

Амир бин Рабия придавал огромное значение намазу тахаджуд. И умер, совершив его. Это случилось во времена смуты в обществе. Ему приснилось, что кто-то сказал: «Вставай! И попроси Всевышнего, чтобы Он защитил тебя так же, как оберегает своих праведных рабов от фитны». Бин Рабия проснулся и совершил намаз, а после него почувствовал себя плохо и умер, не успев увидеть раздора между людьми (Хайсами, IX, 301; Ибн Аби Шайбе, «Мусаннаф», VI, 362 / 32044).

Чувствуя приближение смерти, табиин Амир бин Абдикайс заплакал. Окружающие спросили его о причине слёз. «Я плачу не из-за страха кончины

и не от того, что боюсь разлучиться с мирским, а потому что после смерти я не смогу в жаркие дни соблюдать пост, а по ночам — вставать для совершения богослужения», — сказал он (Захаби, «Сияр», IV, 19).

Ночь — это то время, когда поклонение приносит наибольшую пользу, когда принимаются молитвы и просьбы о прощении, когда отпускаются грехи, а тело становится здоровым. Возрождать ночное богослужение значит обрести истинное богатство, о котором гласит аят Корана: **«Скажи: «О Аллах! Властелин царства! Ты даруешь владычество, кому пожелаешь, и отнимаешь владычество, у кого пожелаешь; возвеличиваешь, кого пожелаешь, и унижаешь, кого пожелаешь. В Твоей деснице — благо. Воистину, Ты над всем сущим властен»** (Сура «Али Имран», 3 / 26; Хадими, «Меджмуатур-Рисаил», («Рисалятуль Васыйе ве Насиха»), стр. 194).

Они внимательно относились к богослужениям

Современники Пророка (салляллаху алейхи ва саллям) совершали поклонения с большим воодушевлением и вниманием, но считали, что и этого

недостаточно. Они постоянно жили между страхом и надеждой. Айша (радыяллаху анха) рассказывала: «После ниспослания аятов **«которые подают то, что положено, а сердца их страшатся того, что им суждено вернуться к своему Господу, — все они спешат вершить добрые дела и стараются превзойти в этом [других людей]»** (Сура «аль-Муминун», 23 / 60—61) я спросила у Пророка:

— В этих аятах говорится о тех, кто совершает зина, воровство, пьёт алкоголь? В них речь идёт о поступках харам?

— Нет, о дочь Сыддыка. В аятах говорится о тех, кто совершает намаз, соблюдает пост, даёт садака. Однако они боятся того, что эти богослужения не будут приняты. Так вот они и есть те, кто соревнуются в совершении добрых дел и стремятся быть лучшими (Тирмизи, «Тафсир», 23 / 3175; Ибн Маджа, «Зухд», 20).

Даже если мусульманин тщательно совершает все богослужения, то должен полагаться на милость Всевышнего, чтобы Он принял их. Потому что все наши деяния и молитвы нуждаются в одобрении Господа. Когда наступало время намаза, лицо благочестивого Али (радыяллаху анху) белело, а тело била дрожь. Его спрашивали:

— Что случилось с тобой? Что это за состояние такое, о, эмир мусульман!

— Наступило время возвращения аманата, который был дарован нам Всевышним. Это такой аманат, который хотели дать небесам, земле и горам, но они, испугавшись, не взяли его, а человек же принял: **«Воистину, Мы возложили ответственность на небеса, землю и горы, но они отказались нести её, устрашившись, и Мы возложили её на человека, и он, будучи несправедливым и невежественным, понес её»** (Сура «аль-Ахзаб», 33 / 72). И я не знаю, смогу ли я вернуть аманат, который взвалил на свои плечи... (Саррадж, «Люма», стр. 139).

Соревнование в совершении добрых дел и в благородстве

Современники Пророка (салляллаху алейхи ва саллям) постоянно соревновались друг с другом в совершении добрых дел. Абдуррахман бин Абу Бакр рассказывал: «Пророк Мухаммад как-то после утреннего намаза обратился к нам с вопросом: *«Есть ли среди вас кто-либо, соблюдающий пост?»*

Умар (радыяллаху анху) сказал:

— О, Расулюллах! Вчера вечером я не планировал поститься, поэтому сейчас тоже не пощусь.

Благочестивый Абу Бакр (радыяллаху анху) ответил:

— А я вчера вознамерился поститься и поэтому начал с сегодняшнего утра.

Пророк Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям) спросил:

— Есть ли среди вас посетивший больного?

— О, Посланник Всевышнего! Мы же только сейчас совершили утренний намаз и ещё не встали со своих мест. Когда бы мы успели навестить заболевших? — воскликнул Умар (радыяллаху анху). Но Абу Бакр (радыяллаху анху) сказал:

— Я слышал, что мой брат Абдуррахман бин Авф плохо себя чувствует, поэтому по дороге в мечеть навестил его. Я пожелал ему исцеления от Всевышнего, а после этого пришёл на намаз.

Пророк (салляллаху алейхи ва саллям) задал ещё один вопрос:

— Кто-нибудь из вас накормил сегодня голодного?

— О, Пророк Аллаха, после утреннего богослужения мы не успели покинуть мечеть, — сказал Умар (радыяллаху анху).

— При входе в мечеть я увидел человека, который был голоден и просил подаяние. В руках у моего сына Абдуррахмана был кусок ячменного хлеба, который мы сразу же отдали нуждающемуся, — произнёс благочестивый Абу Бакр (радыяллаху анху).

После этого Пророк Мухаммад (салляллаху алейхи ва саллям) сказал ему: *«Я обрадую тебя вестью о Рае»*. Умар (радыяллаху анху) же глубоко вздохнул: «О, Рай!». Пророк поспешил его утешить и порадовать:

— Пусть Всевышний дарует Свою Милость Умару! В какое бы время он ни хотел совершить добрый поступок, его без всякого сомнения всегда опережает Абу Бакр! (Хайсами, III, 163—164; Абу Давуд, «Закят», 36 / 1670; Хаким, I, 571 / 1501).

Этот хадис призывает мусульман каждое мгновение своей жизни быть внимательными к окружающим, использовать своё время на земле так, чтобы Всевышний был доволен. Пророк (салляллаху алейхи ва саллям) предупреждает нас о том, что все намерения отразятся на результатах наших действий. В одном из аятов Корана сказано: **«Когда же ты освободишься [от джихада (усердия на пути Всевышнего)], то**

обратись к [молитве] и устреми [помыслы] к Господу своему» (Сура «аль-Инширах», 94 / 7—8).

Идущие за Пророком (салляллаху алейхи ва саллям)

Сахабы следовали Сунне Пророка (салляллаху алейхи ва саллям) во всём. Фудайл бин Йяз (рахматуллахи алейхи) так говорил: «Если какое-либо богослужение будет выполнено искренне, но неправильно, то оно не будет принято Всевышним. Если какое-либо деяние будет совершено правильно, но без искренности, то оно тоже не будет зачтено. То есть любое поклонение не будет принято до тех пор, пока верующий не выполнит его искренне и с соблюдением всех условий. Ихляс (искренность) означает, что деяние совершено исключительно ради Всевышнего, а правильность означает, что оно было выполнено по Сунне Пророка» (Ибн Кайим аль-Джаузий, «Аляму'ль-Муваккыин», Бейрут, 1996, II, 159).

Следовать за Пророком (салляллаху алейхи ва саллям) — означает следовать предписаниям Всевышнего. Об этом сказано в Коране: **«Кто покорился Посланнику, тем самым покорился Аллаху. А если кто отказывается повиноваться,**

то ведь Мы не назначали тебя стражем над ними» (Сура «ан-Ниса», 4 / 80).

Осознавшие эту истину современники Пророка опирались во всех своих поступках на Сунну и проявляли в этом щепетильность и аккуратность. Както раз Джабир (радыяллаху анху) сказал одному юноше, который пришёл получить знания: «Пророк (салляллаху алейхи ва саллям) был среди нас, ему ниспосылался Коран, и он очень хорошо знал его смысл. Он совершал свои деяния в соответствии с Книгой Аллаха, так и мы в своих поступках следовали за ним» (Муслим, «Хадж», 147).

Умар бин Абдуллах (радыяллаху анху) подчёркивал: «Мы ничего не знали до тех пор, пока Всевышний не послал нам Пророка (салляллаху алейхи ва саллям). Мы видели, что и как он совершает, и неизменно выполняли всё так же» (Ибн-и Маджа, «Икама», 73; Ахмад, II, 65, 94; IV, 78). Потому что в Коране говорится: **«О вы, которые уверовали! Не старайтесь опередить Аллаха и Его Посланника в чём-либо и бойтесь Аллаха, ибо Аллах — Слышащий, Знающий»** (Сура «аль-Худжурат», 49 / 1).

Один из великих алимов-табиинов, Саид бин Мусайиб, увидел мусульманина, который после

послеобеденного намаза (аль-аср) дополнительно совершал ещё два ракаата. Мудрецу не понравилось, что этот человек совершает нафиль (дополнительный) намаз в период времени, нежелательного для совершения молитвы. После завершения нафиль-намаза верующий обратился к алиму: «О, Абу Мухаммад! Разве Всевышний Аллах накажет меня за то, что я совершаю намаз?» Так он решил защитить себя, но услышал в ответ: «Нет, Создатель накажет тебя не за это богослужение, а за то, что твои действия не соответствуют Сунне Его Пророка» (Дарими, «Мукаддима», 39 / 442).

Благочестивый Али (радыяллаху анху) был самым последовательным среди сахабов в выполнении Сунны Пророка (салляллаху алейхи ва саллям). Однажды его спросили: «Может ли человек использовать как средство передвижения то животное, которое он вознамерился принести в жертву после совершения Хаджа?» Али (радыяллаху анху) ответил: «В этом нет ничего зазорного. Пророк (салляллаху алейхи ва саллям) советовал людям, идущим в Хадж, садиться как на простых, так и на жертвенных верблюдов. Вы не сможете следовать более благородному и правильному решению, чем Сунна Пророка (салляллаху алейхи ва саллям). Нет ничего более достойного того,

чтобы следовать его примеру!» (Ахмад, I, 121).

Благочестивый Али (радыяллаху анху) также рассказывал: «Когда мы видели, что Пророк (саллялллаху алейхи ва саллям) вставал, мы тоже поднимались; когда он садился — и мы садились» (Ахмад, I, 83).

Однажды Али (радыяллаху анху) совершал омовение. Он сделал месх по внешней поверхности кожаной обуви (масихов) и затем сказал: «Если бы я не видел, что Пророк (салляллаху алейхи ва саллям) совершал месх именно таким образом, то думал, что протереть подошвы масихов было бы правильнее» (Ахмад, I, 148, 95, 124).

Абдуллах бин Аби Ауфа (радыяллаху анху) на погребальной молитве своей дочери, джаназа-намазе, несколько раз произнёс такбир. После четвёртого такбира он выдержал такую паузу, какую делал между двумя, попросил Всевышнего простить его дочь и помолился за неё. Собравшиеся решили, что он произнесёт такбир и в пятый раз, но мужчина дал салям и вышел из намаза. После этого мусульмане попросили разъяснить, почему он так поступил. Абдуллах бин Аби Ауфа (радыяллаху анху) ответил: «Я ничего не добавил к тому,

что видел у Пророка. Он совершал похоронный обряд таким же образом» (Хаким, I, 360; Ибн Маджа, «Джанаиз», 24).

Однажды Абу Муса Ашари (радыяллаху анху) заболел. Он потерял сознание в тот момент, когда его голову поддерживала супруга. Женщина закричала и стала громко плакать, но у Абу Мусы (радыяллаху анху) не было сил остановить её. Когда он пришёл в себя, то сделал супруге наставление: «Мне не нравится то, что не нравилось Пророку (салляллаху алейхи ва саллям), и я отдаляюсь от того, от чего отдалялся он. Он не одобрял поведение женщин, которые причитали от горя, рвали на себе волосы и одежду» (Бухари, «Джанаиз», 37, 38; Муслим, «Иман», 167; Насаи, «Джанаиз», 17).

Когда Пророк (салляллаху алейхи ва саллям) возвращался из дальних странствий, он в первую очередь заходил в мечеть, совершал два ракаата намаза и только после этого шёл к себе домой. Всю свою жизнь Ибн Умар (радыяллаху анху) делал то же самое (Абу Давуд, «Джихад», 166 / 2781, 2782). Когда Ибн Умар (радыяллаху анху) завершал Хадж и Умру, то обязательно останавливал своего верблюда в Батха, что в Зуль-Хулейфе, и отдыхал. Потому что так поступал Пророк (Бухари,

«Хадж», 38). По примеру наставника, когда Ибн Умар оказывался в местечке Мухасаба (между Миной и Меккой), то совершал намазы в самом начале отведённого времени, а затем немного спал. Своё жертвенное животное Пророк (салляллаху алейхи ва саллям) покупал в Куайде (селении между Меккой и Мединой), и Ибн Умар поступал таким же образом (Тирмизи, «Хадж», 68 / 907). А когда его спрашивали о причине этих поступков, ответ был неизменным: «Потому что я видел, что так делал Пророк» (Бухари, «Вуду», 30, «Хадж» 16, 38, 149).

Абу Рафи рассказывал: «Я совершал ночной намаз вместе с Абу Хурайрой. Он читал суру ”Иншикак” и затем совершил земной поклон. Я спросил у него:

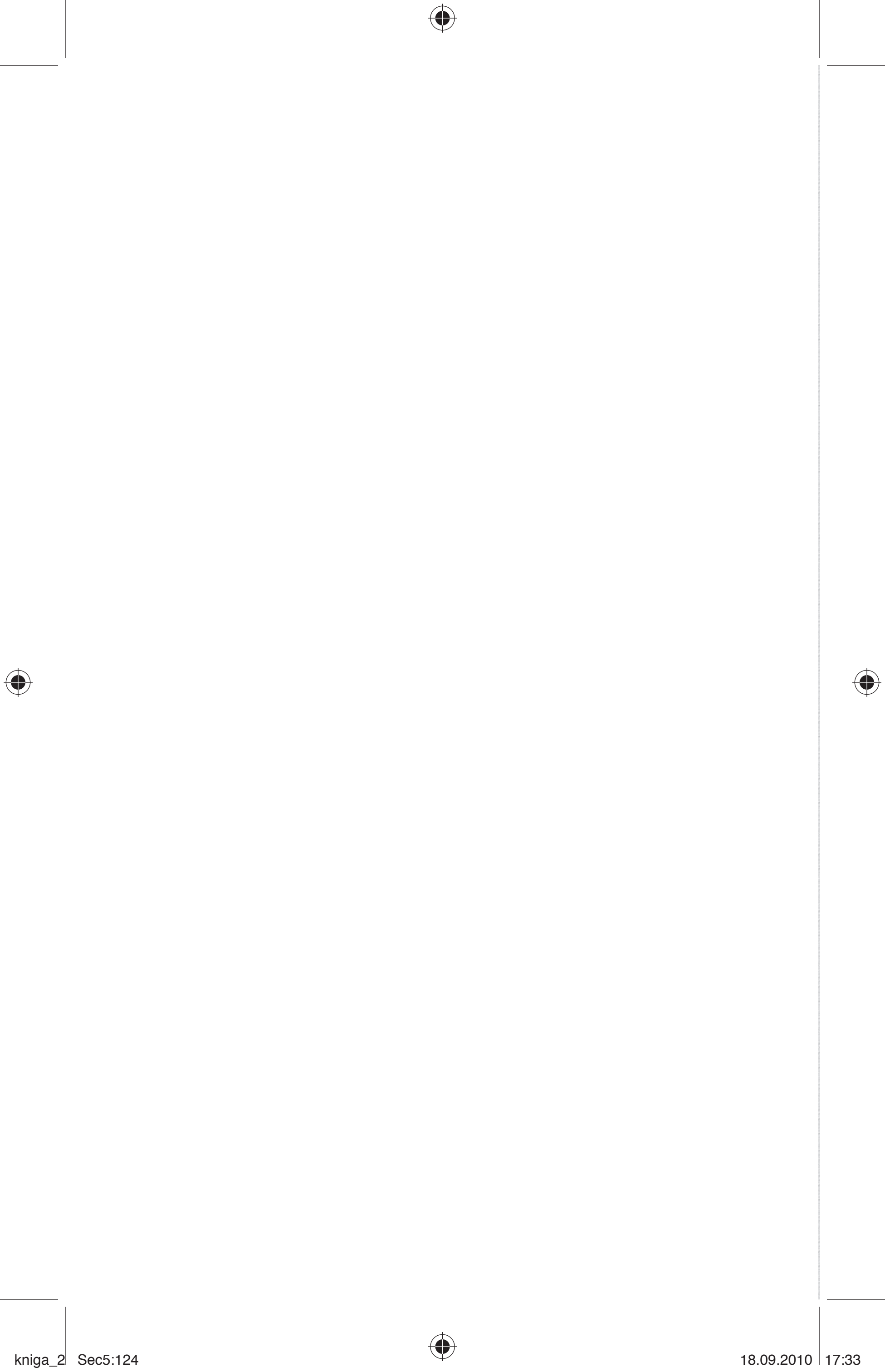
— О, Абу Хурайра, что это за сажда?

— Я совершал так сажду во время чтения этой суры, когда стоял за Пророком. И я буду совершать её до самой смерти (Муслим, «Месажид», 110; Ахмад, II, 229).

Молодой человек Абу Харун аль-Абди вместе с товарищами приходил к Абу Саиду чему-либо научиться. Наставник постоянно им говорил: «Мир вам, юноши, которых нам завещал Пророк и о которых он взял с нас слово поручительства. Добро пожаловать! Пророк Мухаммад (салляллаху

алейхи ва саллям) так говорил: *”Люди будут следовать за вами. Они захотят прийти к вам из четырёх концов света, чтобы хорошо изучить религию и постигнуть её. Внимательно и с благодарностью отнеситесь к тем, кто хочет знаний, щедро их угощайте”*» (Тирмизи, «Ильм», 4 / 2650; Ибн-и Маджа, «Мукаддима», 17, 22; Дарими, «Мукаддима», 26; Хаким, I, 164 / 298).

Современники Пророка (салляллаху алейхи ва саллям), люди эпохи Откровений Всевышнего выполняли каждый его совет и повторяли любой его поступок с огромной преданностью, усердием и щепетильностью.



«И, поистине, ты — человек превосходного нрава»

(Сура «аль-Калям», 68 / 4).

В эпоху благоденствия

НРАВСТВЕННАЯ ЗРЕЛОСТЬ

НРАВСТВЕННАЯ ЗРЕЛОСТЬ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЭПОХИ БЛАГОДЕНСТВИЯ

В истории человечества эпоха благоденствия занимает исключительное положение с точки зрения справедливости, нравственности, уравновешенности и духовной зрелости. Прежде всего из-за того, что в это время жил Пророк Мухаммад Мустафа (салляллаху алейхи ва саллям). Эта эпоха преобразилась благодаря влиянию его духовности, поведения и бараката. В этот период времени люди находились в атмосфере глубокого размышления и воодушевления и могли поближе познакомиться с Пророком, а значит лучше узнать Всевышнего.

Давайте представим гору. Издалека мы можем рассмотреть лишь неопределённые силуэты. Однако если приблизиться к ней, то человек сможет отчётливо увидеть необыкновенную красоту: деревья на склонах, птиц, горные реки. Так же невозможно узнать по-настоящему и Пророка Мухаммада (салляллаху алейхи ва саллям), лишь читая его биографию в книгах. Суть его духовности познаётся только сердцем и любовью. Так приблизились к его высоким нравственным качествам сахабы, которые на любое его желание произносили с любовью: «Да

будут выкупом для тебя мои отец, мать, моя жизнь, имущество и всё, что я имею».

А наша любовь к нему проявляется в том, с каким трепетом мы относимся к его наследству. Один из хадисов Пророка (салляллаху алейхи ва саллям) гласит: *«Я оставляю вам на поруки две вещи — Книгу и Сунну»* (Ибн Хишам, IV, 276; Муватта, «Кадер», 3). Поэтому мы должны стремиться жить по Корану и Сунне, чтобы достичь довольства Всевышнего и одобрения Пророка (салляллаху алейхи ва саллям). Людям нужно проявлять усердие на пути, освещённом Книгой Всевышнего и Сунной, чтобы обрести прекрасную нравственность в обществе, в котором живём.

Они были скромными

Сподвижники Пророка (салляллаху алейхи ва саллям), воспитанные в свете Откровения и перенявшие нравственные качества Пророка, отличались особой скромностью. После его ухода из этого мира Абу Бакра (радыяллаху анху) избрали халифом. Во время своей первой хутбы новый правитель так обратился к мусульманам: «О, люди!

Хотя среди вас я и не являюсь самым лучшим, но меня назначили быть повелителем». Этими словами он продемонстрировал исключительную скромность, несмотря на то что старательно выполнял свои обязанности, надеясь на помощь, Милость и Прощение Всевышнего.

Салман (радыяллаху анху) был предводителем Медаина. Однажды в город пришёл торговец из Сирии, который искал носильщика. Он заметил Салмана (радыяллаху анху), который держал носилки. Торговец не узнал в нём повелителя правоверных и окрикнул его:

— Эй, носильщик, иди сюда! Возьми этот груз!

Салман Фариси (радыяллаху анху) взвалил ношу на плечи и пошёл. По дороге люди узнали в носильщике своего повелителя и сообщили об этом торговцу. Тот заволновался, попросил прощения и тут же хотел забрать у него груз, но Салман (радыяллаху анху) не согласился:

— Ничего страшного! Пока не донесу товар до нужного места, я не спущу его с себя (Ибн-и Сад, IV, 88).

Всевышний Аллах восхвалял этих скромных

людей в одном из аятов: **«Рабы Милостивого — это те, которые ступают по земле смиренно, а когда невежды обращаются к ним, говорят: "Мир!"»** (Сура «аль-Фуркан», 25 / 63).

Они были людьми широкой души

Доброта и сострадание были отличительной чертой характера современников Пророка. Эта история как раз и показывает, насколько они были щедры и милосердны, будь то юноша или старец.

Благочестивый Хасан однажды зашёл в сады близ Медины. Там он увидел негра, у ног которого лежала собака. Раб отламывал кусочек хлеба себе, а другой отдавал псу. Так они вместе съели всю буханку. Хасан (радыяллаху анху) стал расспрашивать юношу:

— Кто ты и кому принадлежит этот сад?

— Я слуга Абана бин Усмана, и этот сад тоже принадлежит ему.

— Юноша, хочу попросить тебя, чтобы ты никуда отсюда не уходил. Я через некоторое время вер-

нусь к тебе, — и после этих слов благочестивый Хасан направился к хозяину. Он купил у него и раба, и этот сад. После этого он пришёл к рабу и сообщил:

— Вставай, я купил тебя.

— Моя покорность Всевышнему, Его Пророку и тебе, — ответил тот.

— Ради Аллаха, ты отныне свободен, — расчувствовался Хасан, — а этот сад я дарю тебе.

— О, мой господин! А я же дарю этот сад Всевышнему, ради которого ты меня освободил (Ибн Манзур, «Мухтасару Тарихи», Демешк, VII, 25).

Раб, которому даровано познание Всевышнего, ответил ещё большей щедростью на проявление доброго отношения к нему. И таким образом умножил число благородных поступков.

Среди выдающихся алимов поколения табиинов Абдуллах бин Мубарак был очень обеспеченным и просвещённым человеком, он знал наизусть очень много хадисов. Однажды он вместе с друзьями отправился в Хадж. По дороге они увидели хижину, где жили две маленькие девочки. Голодные сиротки нерешительно склонились над мёртвой

птицей и собирались скушать её. Увидев это, Абдуллах бин Мубарак отказался продолжить путь. У него было с собой 1000 динаров: 20 он отложил на возвращение домой, а все остальные деньги передал девочкам. Друзья поразились такой щедрости, но мудрец ответил: «Этот поступок имеет больше саваба, чем саваб за Хадж, который бы мы в этом году совершили» (М. Саид Хатибоглу, «İlk Süfilerin Hadis / Sünnet Anlayışı Üzerine» İslamiyat, т. 2, № 3, июль-сентябрь, 1999, стр.13).

Вор похитил скакуна, принадлежавшего благочестивому Раби бин Хайсаму, когда он совершал намаз. Однако мусульманин не бросился вдогонку за конокрадом, а предпочёл продолжить богослужение. Друзья услышали о его потере и пришли утешить. Раби стал рассказывать: «Я заметил, как этот человек отвязывал коня, но в это время я был занят очень важным и любимым делом и поэтому не стал преследовать похитителя». Услышав это, собравшиеся стали проклинать нечестивца, но праведник остановил их: «Успокойтесь. Мне никто не причинил вреда. К сожалению, этот человек сам погубил свою душу. Он сделал себе столько плохого! Не будем и мы усугублять его положение» (Бабанзаде Ахмед Наим, «Основы исламской нравственности», стр. 85—86).

Современники Пророка с огромной любовью

и заботой относились к животному и растительному миру. Однажды Посланник Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям) увидел селянина, который доил овцу. Он сделал наставление: *«О, человек! Когда ты доишь животное, то оставь немного молока и для его детёнышей»* (Хайсами, VIII, 196).

Абу Дарда (радыяллаху анху) встретил людей, которые нагрузили верблюдов до такой степени, что животные не могли подняться из-за тяжести ноши. После того как часть поклажи сняли, праведник обратился к хозяину верблюдов:

— Если Всевышний Аллах простит вас и ваше отношение к животным, то поверьте мне, Он проявит к вам величайшую Милость. Я слышал, как Пророк (салляллаху алейхи ва саллям) говорил: «*Всевышний Аллах к животным повелел относиться хорошо. Если вы проезжаете мимо земель, богатых растительностью, то остановите ваших животных и покормите их! Если вы проходите мимо пустынного или сухого места, то постарайтесь проехать его быстрее. Потому что находиться долго в таких местах для животных может быть вредно и тяжело»* (Ибн Хаджар, «аль-Металибуль-Алие», II, 226 / 1978).

Они получали огромное удовольствие от того, что прощали ради Аллаха

Человек должен уметь прощать других, чтобы самому заслужить прощение. Потому что мы все совершаем множество ошибок по отношению ко Всевышнему или к его рабам, и эти грехи нуждаются в прощении.

Благочестивый Абу Бакр (радыяллаху анху) всегда помогал нуждающемуся человеку по имени Мистах. Но когда оклеветали дочь Абу Бакра и супругу Пророка Айшу (радыяллаху анха), Мистах оказался среди наветчиков. После этого Абу Бакр поклялся, что больше никогда не будет ему помогать. Всевышний Аллах ниспослал следующий аят: **«И пусть щедрые и обладающие достатком среди вас не клянутся, что не будут оказывать помощи родственникам, беднякам и покинувшим свой дом [для борьбы] на пути Аллаха. Пусть они прощают и извиняют [их]. Разве вы не хотите, чтобы Аллах простил вас? Аллах — Прощающий, Милосердный»** (Сура «ан-Нур», 24 / 22).

После того как Абу Бакр услышал этот аят, он признался: «Конечно же, я хочу, чтобы Всевышний меня простил». Затем сахаб взял свои слова об-

ратно и продолжил помогать этому человеку (Бухари, «Мегази», 34; Муслим, «Тауба», 56; Табери, «Тафсир», II, 546).

Благочестивый Али (радыяллаху анху) написал послание Малику бин Харису, отправленному в Египет губернатором. В этом письме содержались примеры того, как у современников Пророка Мухаммада (салляллаху алейхи ва саллям) было развито умение прощать: «Не смотри на людей так, как смотрел бы хищник на отару. Взращивай в своём сердце любовь, доброту и сострадание. Потому что все без исключения люди равны, так как являются творениями Всевышнего. Они могут совершать ошибки, у них могут быть неприятности. Подай руку тому, кто упал. Если хочешь, чтобы Всевышний тебя простил, сам прощай людей, будь к ним мягкосердечен и относись с пониманием. Не бунтуй против воли Всевышнего. Никогда не сожалей, что ты простил людей. И никогда не радуйся тому, что ты их наказал» (Мухиддин Сейди Челеби, «Основы управления», сборники Бухари, автор Мехмет Эрдоган, Стамбул, 2000, стр. 47).

Однажды Исам бин Мусталик пришёл в Медину и увидел сына Али Хасана (радыяллаху анху). Он рассказывал: «Меня потрясло, насколько благородным было его лицо. Но это вызвало в моей

душе невероятную зависть из-за того, что я с давних пор питал к Али (радыяллаху анху) ненависть. Я спросил у Хасана, приходится ли он внуком Абу Талибу, но не упомянул имени его отца. Он ответил согласием. И тогда я не выдержал и произнёс много ругательств в адрес его отца и его самого. Хасан смотрел на меня ласково и спокойно. Затем сказал: *«Аузу билляхи минаш шайтанир раджим, бисмилляхир рахманир рахим»* — и прочитал аяты Корана: **«Будь снисходителен [к людям], вели [им] творить добро, и не водись с невеждами. А если шайтан подвергнет тебя искушению, то проси убежища у Аллаха, ибо Он — слышащий, знающий. Воистину, если богобоязненным людям предстанет наваждение от шайтана, то они вспоминают [козни сатаны], и (тогда) они распознают [подлинное значение наваждения]»** (Сура «аль-А'раф», 7 / 199—201).

После этого он сделал мне наставление: «Будь сдержан! Проси у Всевышнего прощения за меня и за себя. Потому что если ты хочешь, чтобы мы тебя встретили как гостя, то мы с огромным удовольствием накроем обильный стол. Если ты хочешь, чтобы мы указали тебе правильный путь, мы тебе его укажем. Мы постараемся показать тебе правду».

Когда благочестивый Хасан увидел то, какое влияние на меня оказали его слова и моё раскаяние за несдержанность и излишние эмоции, он произнёс: **«[Йусуф] сказал: «Теперь я уже не укоряю вас. Да простит вас Аллах, ибо Он — Милосерднейший из милосердных»** (Сура «Юсуф», 12 / 92).

Он поинтересовался, откуда я родом. «Из Шама», — ответил я. После чего он прочитал потрясающие стихи, в которых содержалось множество уроков для меня. В них говорилось о том, что он не раз подвергался нападениям со стороны жителей Шама. После этого благочестивый Хасан (радыяллаху анху) проявил ко мне ещё большее внимание: «Добро пожаловать, дорогой гость! Да будет с тобой Милость Всевышнего. Пусть он даст тебе здоровья, сил и поможет тебе! Не стесняйся и скажи нам, в чём ты нуждаешься? Видит Аллах, на самом деле мы окажемся намного лучше, чем ты о нас думаешь».

Когда Исам бин Мусталик пересказывал историю встречи с Хасаном (радыяллаху анху), он так описывал свои чувства: «После встречи с человеком такого характера и такой высокой нравственности мир вдруг стал для меня очень тесным. Я захотел провалиться сквозь землю, и поэтому поста-

рался как можно скорее уйти от него. Но после этого я вдруг понял, что нет на целом свете для меня приятней, важнее, дороже людей, чем Хасан и его отец Али» (Куртуби, тафсир к суре «аль-А'раф», 201).

Умение прощать является выражением красоты Ислама и благотворно влияет на сердца людей. Алим из поколения табиинов, Меймун бин Михран, очень любил совершать богослужения и прослыл человеком, покорным воле Всевышнего. Как-то раз во время обеда слуга пролил на его одежду горячий суп. Обожжённый Меймун от неожиданности сильно разгневался. Испуганный раб сказал:

— О, мой господин! Воплоти в своей жизни завет Всевышнего: **«которые расходуют [свои] средства [во имя Аллаха], будь они в достатке или в бедности, которые сдерживают гнев и являют снисходительность к людям. Воистину, Аллах любит тех, кто вершит добрые деяния»** (Сура «Али Имран», 3 / 134).

Меймун согласился. После этих слов раб продолжил чтение аята, в котором говорилось: **«они прощают людей».** Меймун пожалел о своей несдержанности и простил слугу. Затем раб прочитал ещё один аят, который гласит: **«Всевышний лю-**

бит тех, кто помогает людям». Алим дал свободу благородному слуге ради Аллаха (Куртуби, IV, 207, к суре «Али Имран», 3 / 134). (**Примечание:** в некоторых источниках указывается, что на месте Меймуна был Джафар Садык).

Сахабы взяли удел для себя из сыфатов Пророка аль-Амин («надёжный») и ас-Садык («верный»)

После взятия Мекки Пророк (салляллаху алейхи ва саллям) решил раздать трофеи тем, кто только что принял Ислам. Он хотел смягчить сердца новообращённых мусульман. Но многие молодые ансары были недовольны этим: «Потрясающе! На наших клинках ещё свежа кровь курайшитов, а все трофеи раздают им». Когда Посланник Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям) узнал об этих словах, то сильно расстроился. Он собрал ансаров и спросил, верно ли то, о чём сообщили ему. Они смутились, повесили головы и признались: «Да. Мы сказали именно то, что дошло до вас. Потому что сахабы никогда не говорят неправду» (Муслим, «Закят», 134).

Благочестивый Анас (радыяллаху анху) говорил: «Клянусь Всевышним, всё, что мы рассказывали и рассказываем, мы слышали не только от Пророка, но ещё друг от друга. Мы передавали хадисы из уст в уста, но никогда не лгали друг другу» (Хайсами, I, 153).

Сахабы всегда были честны и правдивы. Поэтому даже враги доверяли им. После сражения при Ухуде лидер противников Абу Суфьян крикнул Умару (радыяллаху анху):

— О, Умар, мы убили Мухаммада?

— Слава Всевышнему, нет. Сейчас он жив и слышит то, о чём ты говоришь, — ответил сахаб.

— Ты, как я вижу, намного честнее и лучше человека из нашего племени по имени Ибн Камия, который сообщил нам, что Пророка убили (Ибн Хишам, III, 45; Вакиди, I, 296—297; Ахмад, I, 288; Хайсами, VI, 111). Эта история примечательна тем, что мушрик верит не своему соратнику, а тому, с кем сражается, потому что видит его честность и благородство.

Однажды жители Йемена пришли к Пророку (салляллаху алейхи ва саллям) и попросили: «Отправь вместе с нами человека, который бы

обучил нас Исламу и твоей Сунне». Пророк (салляллаху алейхи ва саллям), взяв за руки сахаба Абу Убайда бин Джирраха, сказал:

— Вот этот мусульманин является надёжным человеком этой уммы. — И повелел ему пойти вместе с йеменцами (Муслим, «Фадаилюс-Сахаба», 54; Ахмад, III, 146). В этом хадисе подчёркивается, что надёжность и правдивость по праву считаются самыми лучшими душевными качествами, которые заслуживают довольство Всевышнего и похвалы Его Пророка (салляллаху алейхи ва саллям).

Они были словно обильный баракатный дождь в проявлении щедрости и зрелого подхода к решению проблем

Асхабы-кирам, воспитанные примером Пророка (салляллаху алейхи ва саллям), стали подобны ему в щедрости и уравновешенности. Джабир (радыяллаху анху) рассказывал: «Я не знаю ни одного состоятельного человека среди мухаджиров и ансаров, которые при этом не имели бы своего вакфа» (Ибну Кудама, «аль-Мугни», V, 598).

Ибн Хазм говорил: «Абдуллах бин Умар, бла-

гочестивая Фатима и другие сахабы (радыяллаху анхума) организовали и в Медине множество вакфов. Это общепризнанный факт. Нет человека, который не знал бы об этом» (М. Абдух Амани, «Фатиматуз-Зехра», Бейрут, 1996, стр. 330). Один из великих военачальников Халид бин Валид отдал вакфу всё своё снаряжение и обмундирование (Бухари, «Закят», 49, 33; «Джихад», 89; Муслим, «Закят», 11).

Как-то раз Убайдуллах бин Аббас (радыяллаху анху) находился в походе. Его сопровождал отпущенный на свободу раб. По дороге они увидели дом бедуина. Убайдуллах (радыяллаху анху) предложил слуге зайти в этот дом, погостить и заодно переночевать. Сахаб отличался хорошим нравом и слыл достойным человеком. Бедуин радушно встретил его и с чувством восхищения сказал супруге:

— У нас сегодня очень почётный гость. Есть ли для него достойный ужин?

— Нет, — отвечала женщина, — у нас есть только вот эта овечка, молоком которой питается наша малышка.

— Надо зарезать животное, — решил хозяин.

— Ты хочешь, чтобы твоя дочь умерла?

— Даже если ей будет угрожать голодная смерть, мы всё равно должны так поступить.

После этого бедуин взял нож и зарезал овечку. Он приготовил из этого мяса вкусное угощение для благочестивого Убайдуллаха и его слуги. Сахаб слышал разговор хозяина дома с супругой и наутро велел своему вольноотпущеннику отдать бедуину все деньги. Слуга стал возражать:

— Ты отдаёшь ему 500 динаров? А он для тебя зарезал овцу, которая стоит всего 5 дирхемов!

— Клянусь Всевышним, этот бедняк гораздо щедрее нас. Мы дали ему лишь часть имущества, а он отдал нам последнее, что было необходимо для его семьи и ребёнка. Это огромное проявление *исара* — отдавать последнее, в чём сам нуждаешься.

Когда об этой истории узнал Муавия, он восхищённо произнёс: «Ты молодец, Убайдуллах! Ты показал, чьим сыном являешься и в каком доме воспитан» (Ибнуль-Асир, «Усдуль-Габе», Бейрут, 1417, III, 543; Ибн Асакир, «Тариху Демешк», XXXVII, 483—

484). (Убайдуллах (радыяллаху анху) был сыном Аббаса — дяди Пророка Мухаммада).

Во время поста к воротам дома супруги Пророка Айши (радыяллаху анха) пришёл нищий и попросил еды. У неё остался только хлеб для разговения, и она велела своей помощнице отдать буханку. Служанка стала возражать, но Айша (радыяллаху анха) настойчиво повторила свою просьбу. О том, что произошло дальше, узнаём со слов прислуги: «Я сделала так, как повелела госпожа, и отдала хлеб просящему. А вечером перед наступлением ифтара кто-то передал нам кусок варёной баранины. Благочестивая Айша (радыяллаху анха) позвала меня и сказала: «Иди сюда! Кушай, это намного вкуснее, чем тот хлеб» (Муватта, «Садака», 5).

Известно, что Ибн Умар (радыяллаху анху) никогда не садился за стол, если к вкушению пищи не присоединялись сироты. В хадисе передаётся, что они всегда разделяли с ним трапезу (Бухари, «аль-Адабуль-Муфрет», № 136; Абу Нуайм, «Хилье», I, 299).

Благочестивый праведник Хасан Басри, живший в период сахабов и табиинов, говорил: «Я застал такое время, когда один человек утром

так наставлял членов своей семьи: "О, обитатели моего дома! Относитесь по-доброму к сиротам, будьте внимательны к соседям и нуждающимся. Но сегодня этот мир покинули лучшие среди нас, и с каждым днём ваша нравственность слабеет!"» (Бухари, «аль-Адабуль-Муфрет», № 139).

Они избегали расточительства, *исрафа*

Акиль бин Абу Талиб (радыяллаху анху) сообщает, что Пророк (салляллаху алейхи ва саллям) рекомендовал: *«Для совершения омовения достаточно одного мюдда воды. Для полного омовения, гусля, хватит одного саа воды»* (1 саа равен 4 мюддам и составляет 3 кг 398 грамм). Один человек принялся возражать, что такого количества воды будет мало. На что Акиль (радыяллаху анху) сказал, имея в виду Пророка (салляллаху алейхи ва саллям):

— Столько воды было достаточно для человека, который был благословеннее тебя и его волосы были намного гуще! (Ибн Маджа, «Тахарат», 1).

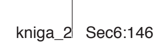
Освобождённый раб Абу Бакра и молочный брат Айши (радыяллаху анха) Кясир бин Убайд

рассказывал: «Я пошёл к благородной Айше (рады-яллаху анха). Она велела мне подождать:

— Не заходи сюда. Побудь немного снаружи, я сошью себе платье.

— О, мать му`минов! Если бы я поведал об этом людям, то они бы подумали, что ты жадная.

— Ты следи за своей работой. У того, кто не носит старое, не может быть нового! (Бухари, «аль-Абадуль-Муфрат», № 471; Ибн Сад, VIII, 50).



«Посланник Аллаха — образцовый пример для вас, для тех, кто возлагает надежды на Аллаха, [верит в приход] Судного дня и поминает Аллаха многократно»

(Сура «аль-Ахзаб», 33 / 21).

В эпоху благоденствия

ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ

ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ В ЭПОХУ БЛАГОДЕНСТВИЯ

Они придавали важное значение исламским знаниям

Сподвижники Пророка (салляллаху алейхи ва саллям) всей душой стремились получить больше знаний из Книги Всевышнего. Посланник Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям) делал всё возможное, чтобы его последователи были просвещёнными, владели грамотой. Для этого он использовал самые неожиданные ситуации даже в нелёгких жизненных условиях. Например, после сражения при Бадре он поставил пленникам условие: будет освобождён тот, кто владеет грамотой, если обучит чтению и письму десятерых детей мусульман. «Куттаб» — так называлось место, где проходило такое обучение (М. Хамидуллах, «Пророк Ислама», I, 141). Пророк (салляллаху алейхи ва саллям) передал Али одного из пленников хавазин и повелел: *«Ты научи его чему-нибудь из Корана!»* (Ибнуль-Эсир, «Уздуль-Габа», VII, 105; Ибн Хаджар, «аль-Исаба», IV, 292).

Во времена Пророка (салляллаху алейхи ва саллям) открылось также много школ, где учителями были мусульмане. Они интенсивно обучали людей грамоте и основным знаниям по Исламу. Дома сподвижников, сахабов-кирам, превратились в медресе. В мечети Пророка, где обучались асхабы-суффа, места хватало не всем, поэтому в некоторых домах открылись школы, называемые «даруль-Кура». Как сообщается, дом Махрама бин Наффала был полностью отдан ученикам Корана. Туда часто приходил обучать мусульман Абдуллах бин Мактум (радыяллаху анху).

Справедливость в торговых делах

Сахаб по имени Джарир бин Абдуллах (радыяллаху анху) хотел купить лошадь на базаре. За коня, который ему понравился, хозяин попросил 500 дирхемов. Джарир сказал, что готов заплатить 600 и даже 800 дирхемов. Он знал, что этот скакун стоит намного больше запрашиваемой цены. Но продавец, казалось, был в неведении и удивился: «Когда есть возможность купить лошадь за 500 дирхемов, почему же ты завысил цену до 800?» Сахаб ответил: «Мы дали слово Пророку Аллаха

придерживаться справедливости при купле-продаже, что не будем поступать нечестно в торговле» (Ибн Хазм, «аль-Мухалла», Египет, 1389, IX, стр. 454)

Современники Пророка и мусульмане периода четырёх халифов пристально следили за ведением торговых дел. Они закрыли пути получения нечестных доходов. Пророк Мухаммад (салляллаху алейхи ва саллям) запретил продавцам иметь на базаре постоянное место, не разрешал одному и тому же человеку владеть торговой точкой на самом бойком месте и тем самым воспрепятствовал появлению монополий. Этому повелению воспротивился один человек. Когда его лишили прилавка, он на том же месте разбил шатёр. Но Пророк (салляллаху алейхи ва саллям) приказал снести и этот шатёр (Шемхуди, «Вафа», Египет, 1327, I, 540).

Истинные братья друг другу

Когда Пророк (салляллаху алейхи ва саллям) три дня подряд не видел своих братьев по вере, обязательно спрашивал о них. Он молился за тех, кто был далеко. Если же кто-то из мусульман приболел и не мог выйти из дома, он обязательно посещал его и желал исцеления (Хайсами, II, 295).

После Хиджры в Медине образовались две группы мусульман: мухаджиры, которые ради своей веры переселились из Мекки в Медину, и местные жители Медины, которых называли ансары (помощники). Пророк (салляллаху алейхи ва саллям) заключил между ними соглашение о дружбе и взаимопомощи. Мухаджиры ради сохранения веры покинули свои земли, оставили дома, имущество, работу. Мединцы высоко оценили их нравственный подвиг, умение жертвовать всем ради Ислама и с огромным желанием, щедростью и искренностью протянули своим братьям руку помощи. Семьи мухаджиров были определены и прикреплены к семьям ансаров. Таким образом состоялся договор братства, по которому сахабы решили трудиться вместе, а заработанное делить пополам. Ансары хотели, чтобы Пророк (салляллаху алейхи ва саллям) распределил между мухаджирами все их незаселённые земли. Но даже это не было пределом. Они обратились к нему:

— О, Расулюллах! Подели между нами и наши финиковые сады.

Но Пророк (салляллаху алейхи ва саллям) это предложение не принял. Тогда ансары сказали мухаджирам:

— В таком случае ухаживать и поливать сады пусть будет вашей обязанностью, а после сбора урожая поделим его пополам.

Посланник Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям) посчитал это решение уместным, и обе стороны согласились: «Мы услышали это и поступим так» (Бухари, «Харз», 5).

Когда ансары собирали урожай фиников и делили на две части, то в одну часть складывали больше плодов, а в другую — меньше. После этого подкладывали ветви туда, где было мало, чтобы казалось больше, и говорили: «Какой удел предпочтёте — такой и берите». Из скромности мухаджиры выбирали меньшую часть урожая. И ансары поступали таким же образом, чтобы другим сподвижникам досталось больше (Хайсами, X, 40).

В один из дней Пророк (салляллаху алейхи ва саллям) решил разделить земли Бахрейна между сахабами. Для этого он сначала пригласил ансаров. Они же сказали:

— О, Пророк Аллаха! Пока нашим братьям мухаджирам не достанется больший участок, нам ничего не давайте. Мы ничего не хотим.

— О, ансары! — ответил Мухаммад. — Если же вы предпочитаете себе брата мусульманина и не хотите брать эту землю, то в таком случае терпите все сложности жизни, пока вы не придёте ко мне, когда я буду стоять у райской реки Каусар. Потому что после меня наступит такое время, когда другие будут решать за вас (Бухари, «Манакибуль-Ансар», 8).

Достойный поступок ансаров свидетельствует, насколько стал велик их дух, раз они могли с радостью отдать то, в чём сами нуждались. Они предпочли интересы братьев собственным, и даже если у них и были какие-то проблемы и потребности, то они скрывали это от других. Всевышний Аллах сказал в Коране: **«А те, которые жили в Медине до них (т. е. до прихода мекканцев) и [обратились в новую] веру, любят переселившихся [из Мекки] к ним и не испытывают к ним никакой зависти из-за того, что отдано им (т. е. переселившимся). Они признают за ними предпочтительное право, если даже [сами] находятся в стеснённом положении. И те, кто одолел свою алчность, — они и суть преуспевшие.**

А те, которые придут [в этот мир] после них, воскликнут: «Господи наш! Прости нас и

наших братьев, которые уверовали раньше нас! Не насаждай в наших сердцах ненависти к тем, кто уверовал. Господи наш! Воистину, Ты — Кроткий, Милосердный»» (Сура «аль-Хашр», 59 / 9—10).

Со времён Пророка нравственность считается украшением мусульман. Всевышний Аллах восхвалял таких рабов в Коране: **«Они дают пищу бедным, сиротам и пленникам, хотя и сами нуждаются в ней, [и говорят]: «Мы даём пищу, только чтобы угодить Аллаху, и не хотим от вас ни вознаграждения, ни благодарности. Ведь мы страшимся Господа своего в тот мрачный, гневный день». Аллах избавил их от бедствий того дня и одарил их процветанием и радостью»** (Сура «аль-Инсан», 76 / 8—11).

Братские отношения между мусульманами, установленные Пророком Мухаммадом (салляллаху алейхи ва саллям), важны как в период военных действий, так и в мирное время. Например, когда он отправлялся в поход, из двух братьев лишь одного брал с собой. Другой же оставался, чтобы защищать Медину и заботиться о семьях: своей и своего брата (М. Али Капар, «Отношения Пророка с мушриками», Стамбул, 1987, стр.145).

Праведный Али (радыяллаху анху) так говорил о братстве эпохи благоденствия: «Есть два блага, которые меня радуют, и я не могу определиться какое больше. Первое — когда кто-либо приходит ко мне с надеждой, что я смогу помочь в разрешении его проблемы и доверяет мне её. Второе — когда Всевышний Аллах облегчает или устраняет невзгоды этого человека с моей помощью. Я предпочитаю разрешить проблему одного мусульманина, чем владеть несметным количеством золота и серебра» (Али аль-Муттаки, VI, 598 / 17049).

Анас бин Малик (радыяллаху анху) советовал укреплять братские чувства: «Дети мои! Приглашайте друг друга в гости, угощайте и дарите подарки. Потому что это укрепляет дружбу между вами и усиливает любовь» (Бухари, «аль-Адабуль-Муфрадат», № 595).

Однажды Абдуллах бин Аббас (радыяллаху анху) находился в мечети Пророка в *итикяфе (уединение в мечети, когда мусульманин намерен оставаться в ней определённое количество времени)*. К нему подошёл один человек, поприветствовал его и сел рядом. Ибн Аббас (радыяллаху анху) обратился к нему:

— Брат мой! Вижу, что у тебя приключилась

какая-то беда, почему ты так печален?

— Да, о дядя Пророка! Я действительно опечален. У меня есть долг одному человеку, но перед лицом могилы Посланника Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям) я говорю, что не смогу вернуть деньги.

Ибн Аббас сказал ему:

— Хочешь, я поговорю с твоим кредитором об этой ситуации?

Мужчина согласился. Ибн Аббас вышел из мечети, обулся и услышал вслед:

— Ты забыл, что находишься в *итикяфе*? Почему ты вышел из мечети?

— Нет, я не забыл. Однако я слышал наставление человека, который только недавно ушёл от нас, — и показал на могилу Пророка.

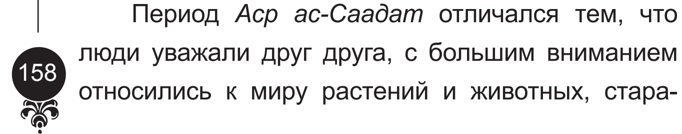
Из глаз Ибн Аббаса текли слёзы. Он вспомнил его слова: *«Если кто-то проявит старание и усердие для того, чтобы разрешить проблему своего брата по религии, то это намного лучше, чем 10 лет находиться в итикяфе. А между тем, если человек ради Всевышнего только один день про-*

вёдет в итикяфе, то между ним и Джаханнамом (Адом) будет три рва, а между каждым рвом расстояние как между Востоком и Западом» (Бейхаки, «Шуаб», III, 424-425. Хайсами, VIII, 192).

Ибн Умар (радыяллаху анху) рассказывал о взаимоотношениях того времени: «Мы пережили такой период, когда каждый из нас считал, что его брат больше достоин получить серебро и золото, нежели он. По-другому тогда люди думать не могли. А сейчас же мы живём в такую эпоху, когда деньги кажутся нам более привлекательными, чем брат мусульманин. Я слышал слова Пророка Мухаммада (салляллаху алейхи ва саллям) говорил: *«В день Кыямата будет столько людей, которые схватят за ворот своего соседа и скажут: "О, мой Господь! Этот человек передо мной закрыл свою дверь, он не хотел мне помогать ни в чём, он не давал мне добра и угощений"»* (Бухари, «аль-Адабуль-Муфредат», 111; Хайсами, X, 285).

Уважительное отношение друг к другу

Период *Аср ас-Саадат* отличался тем, что люди уважали друг друга, с большим вниманием относились к миру растений и животных, стара-



лись никого не обижать. Во время Хаджа происходило практическое обучение такому отношению. Паломники в белых одеяниях, ихрамах словно брали удел или перенимали на себя благородство ангелов. Му`мины, мужчины и женщины, выполняя повеление Всевышнего и совершая таваф-сай или стоя на горе Арафат, избегали малейшего проявления невнимательности к окружающему миру. Они ходили, смотря себе под ноги, и старались воздерживаться от споров и конфликтных ситуаций. Во время ношения ихрама нельзя охотиться, мять траву и даже специально вырывать хотя бы один волосок. Благодаря тому, что в определённое время запрещается совершать даже обычно дозволенное, мусульмане учатся избегать сомнительного и запретного. В Хадже верующие понимали это повеление не только разумом, но и душой. Они смотрели на творения Всевышнего с добротой, с сочувствием, утончённостью, заботой, старались не обижать и не обижаться. Таким образом они достигали нравственного совершенства.

Пророк Мухаммад (салляллаху алейхи ва саллям) давал распоряжение даже о том, как нужно ухаживать за животными и заботиться о них: очищать от грязи, пыли (Хайсами, IV, 66—67). Севада бин Раби (радыяллаху анху) рассказывал потрясаю-

щую историю: «Я подошёл к Пророку (салляллаху алейхи ва саллям) и кое-что у него попросил. Он велел передать мне верблюдов, а затем дал такой совет: *"Когда ты вернёшься домой, скажи своим домашним, чтобы заботились о животных, давали им пищу вовремя и стригли свои ногти, чтобы во время доения не поранить их соски"*» (Ахмад, III, 484; Хайсами, V, 168, 259, VIII, 196).

Посланник Всевышнего (салляллаху алейхи ва саллям) объявил Медину и её окрестности заповедной зоной: *«В заповеднике Пророка Аллаха нельзя рубить ни одно дерево и даже бить палкой по стволам. Однако если возникнет какая-либо нужда, то можно мягко и осторожно встряхивать ветви, чтобы собрать листья для корма животным»* (Абу Давуд, «Хадж», 95—96 / 2039).

Абу Душум аль-Джухани сообщает хадис, переданный от отца: «Пророк (салляллаху алейхи ва саллям) однажды увидел бедуина, который бил палкой по ветвям, чтобы стряхнуть с них листья. Он велел сподвижникам привести этого человека, но обращаться с ним деликатно, чтобы не напугать его. Когда бедуин подошёл к нему, Пророк (салляллаху алейхи ва саллям) сделал ему наставление: *«Когда сбиваешь листья, делай это мягко и*

осторожно, а не с силой и разрушая» (Ибнуль-Асир, «Уздуль-Габе», Бейрут, 1417, VI, 378).

Пророк Мухаммад (салляллаху алейхи ва саллям) при каждом удобном случае призывал свою умму относиться друг другу и к миру творений Всевышнего внимательно и заботливо: *«Нет на земле ни одного растения, которое бы не защищал ангел своим крылом. Он продолжает оберегать его до того момента, пока растение не повянет. Того же, кто раздавит росток, ангел проклянёт»* (Али аль-Муттаки, «Кенз», III, 905 / 9122).

Стыдливость и целомудрие

Современники Пророка (салляллаху алейхи ва саллям) старались изменить отношения между мужчинами и женщинами в соответствии с законами Всевышнего. Эти взаимоотношения отличались стыдливостью, целомудрием, пониманием, утончённостью. Мусульмане следовали повелению Создателя: **«Скажи [, Мухаммад,] верующим мужчинам, чтобы они опускали долу глаза и оберегали своё целомудрие. Это — непорочное для них. Воистину, Аллах осведомлён о том, что они творят.**

Скажи верующим женщинам, чтобы они опускали долу глаза и оберегали своё целомудрие. Пусть не выставляют напоказ своих прикрас, за исключением тех, которые видны; пусть они прикрывают [головными] покрывалами вырез на груди и не показывают своей красы [мужчинам], кроме своих мужей, или своих отцов, или своих свёкров, или своих сыновей, или сыновей своих мужей, или своих братьев, или сыновей своих братьев, или сыновей своих сестёр, или своим женщинам, или своим невольникам, или слугам из мужчин, у которых нет вожделения, или детям, которые не ведают о женской наготе; пусть они не выставляют свои ноги, чтобы стали видны скрываемые красоты. Обратитесь, все верующие, к Аллаху с мольбой о прощении, — быть может, вы будете счастливы» (Сура «ан-Нур», 24 / 30—31).

Как сообщает Айша (радыяллаху анха), после ниспослания этих аятов женщины-сахабы сразу же, не дожидаясь возвращения домой, отрезали от своих одежд лишние ткани, закрыли ими голову и опустили одеяния так, чтобы они прикрывали щиколотки, как и было передано в Коране (Бухари, «Тафсир», 24 / 12; Абу Давуд, «Либас», 31—33 / 4102).

Сафия бин Шейба упоминает о том, что после ниспослания этих аятов мужчины побежали домой и прочитали их своим женщинам: матерям, супругам, сёстрам, дочерям и всем родственницам. После этого мусульманки, жертвуя даже самыми красивыми нарядами, сделали из них покрывала на голову и постарались прикрыть своё тело так, как сказано в Коране. Они немедленно воплотили в жизнь повеление Всевышнего и показали, что искренне верят во всё ниспосланное. На утреннем намазе женщины в хиджабах уже стояли в рядах позади мужчин (Ибн Кясир, «Тафсир»; «Нур», 31).

Сподвижники Пророка (салляллаху алейхи ва саллям) следили, чтобы между мужчинами и женщинами не было неразрешённых отношений. В общественной жизни между обоими полами выдерживалось приемлемое расстояние, а допустимые отношения были определены заранее. Потому что Ислам запрещает все поступки, которые могут привести к греху. Таким образом человеку закрывается или отдаляется путь к соблазнам. Несмотря на то, что для верующих очень важно коллективное совершение намазов, и в особенности пятничного, но для предотвращения неприемлемого взаимодействия мужчины и женщины Ислам освобождает мусульманок от совершения намазов джамаатом.

Пророк Мухаммад (салляллаху алейхи ва саллям) подчёркивал: *«Для женщин самая благословенная мечеть — это уголок их дома»* (Ахмад, VI, 297). Однако он не чинил препятствия тем женщинам, которые всё же хотят приходить в мечеть. Он давал им разрешение с условием, чтобы при совершении намаза они стояли не рядом с мужчинами, а позади них. После молитвы Пророк Мухаммад (салляллаху алейхи ва саллям) и его последователи некоторое время ещё оставались в мечети, ожидая того момента, когда женщины покинут здание, чтобы не смешиваться с ними в толпе. Это правило обязательно соблюдалось во время утреннего намаза, который совершали до рассвета. Мусульманки, отдав салям, одетые в покрывала, выходили из мечети: никто их не узнавал и даже сами женщины не узнавали друг друга (Бухари, «Азан», 162—166).

Однажды Расулюллах произнёс, указывая на одну из дверей в мечети Пророка (салляллаху алейхи ва саллям): *«Может быть, эту дверь отдадим женщинам».* После этого мужчины-сахабы не стали пользоваться этим входом (Абу Давуд, «Салят», 53 / 571).

Мусульманки приходили в мечеть и для совершения праздничных намазов. Для этого им отводи-

ли определённое место. Когда Пророк (салляллаху алейхи ва саллям) заканчивал чтение хутбы для мужчин, он приходил туда, где находились женщины, и давал им наставления (Бухари, «Ийдейн», 7—8).

Однажды Пророк Мухаммад (салляллаху алейхи ва саллям) выходил из мечети и заметил, что мужчины и женщины в толпе перемешиваются. Тогда он обратился к мусульманкам: *«Отойдите в сторону! Не ходите посередине дороги, а ходите по её краям». После этого женщины стали ходить так, что их платья задевали стены»* (Абу Давуд, «Адаб», 167—168 / 5272).

С их лиц не сходила улыбка

Один человек спросил у Суфьяна бин Уейна: «Шутка — это греховно?» Тот ответил: «Почему же? Наоборот — это Сунна. Потому что Пророк (салляллаху алейхи ва саллям) говорил: "Я шучу, но всегда говорю только правду"» (Нувайри, «Нихайатуль-Эраб фи Фунуниль-Адаб», Кахира, IV, 2)

Шутить и улыбаться — это Сунна. Но при условии, что эти действия не обижают другого человека, а наоборот, повышают настроение и придают бод-

kniga_2 Sec7:165 18.09.2010 17:39

рость. Ибн Кайюм аль-Джавзие подчёркивал: «Пророк (салляллаху алейхи ва саллям) шутил, но его шутки были основаны на правде. Он изъяснялся метафорами, но при этом он говорил только истину» (Ибн Кайюм аль-Джавзие, «Задуль-Миад», I, 58).

Сподвижники и сахабы Пророка (салляллаху алейхи ва саллям) тоже были очень бодрыми и весёлыми людьми. Они знали, как надо себя вести. Они говорили афоризмами и шутили, когда это было уместно, но при необходимости становились очень серьёзными. Всё в их жизни было в меру. Бакир бин Абдуллах вспоминал: «Асхабы Пророка перебрасывались между собой шутками, но при важных поручениях они сразу становились серьёзными и принимались за работу» (Бухари, «аль-Адабуль-Муфред», № 266).

Абу Салама бин Абдуррахман (радыяллаху анху) так описывал сподвижников Пророка (салляллаху алейхи ва саллям): «Они были бодрыми, весёлыми, не чересчур застенчивыми или вялыми, инертными. В мечети они читали стихи, рассказывали о жизни в период джахилии. Однако, если кто-то давал им поручение на пути Всевышнего, то к этому они делу приступали с исключительной серьёзностью» (Бухари, «аль-Адабуль-Муфред», № 555).

Сабит бин Убайд говорил: «Я не видел человека более благородного и серьёзного, чем Зайд бин Сабит, когда он находился с людьми, и более мягкого и лёгкого в общении, когда он был у себя дома» (Бухари, «аль-Адабуль-Муфред», № 286).

Умар (радыяллаху анху) однажды увидел бедуина, который совершил намаз кратко и быстро. Он слышал, как тот просил Всевышнего: «О, мой Господь! Пожени меня в Джанате с хуриями (райскими девами)!» Умар (радыяллаху анху) обратился к тому с шуткой: «О, человек! Ты заплатил слишком мало, а требуешь слишком многого!» (Нувайри, «Нихайатуль-Эраб», IV, 3).

Как сообщал Абу Бакр Асакафи, сахабы читали Коран, а затем — стихи (Каттани, «ат-Таратиб», II, 236). Ибн Аббас (радыяллаху анху) некоторое время разбирал со своими учениками хадисы, а затем говорил: «Шутите, читайте стихи; поистине, душа, как и тело, может устать и утомиться». После этого он начинал рассказывать историю арабов, а через некоторое время снова возвращался к уроку. При необходимости мудрый педагог снова делал разрядку (Каттани, «ат-Таратиб», II, 237).

Абу Дарда (радыяллаху анху) улыбался всякий

раз, когда говорил что-либо. Однажды его жена посетовала: «Я боюсь, что люди тебя неправильно поймут». Он же ответил: «Пророк (салляллаху алейхи ва саллям) произносил слова, улыбаясь» (Ахмад, V, 198—199).

Абдуллах бин Мухаммад прославился среди табиинов весёлым нравом. Даже к своей тёте Айше (радыяллаху анха), которая находилась на смертном одре, он умудрился обратиться с шуткой:

— О, мать моя! Как ты себя чувствуешь?

— Клянусь Аллахом, мне кажется, что это боль смерти.

— А, но если так, то ничего страшного, — улыбнулся он.

— Твой характер никогда не изменится! — воскликнула Айша (радыяллаху анха) (Ибн Сад, VIII, 76).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Пророк Мухаммад (салляллаху алейхи ва саллям) стал милостью для всего человечества и всех живых творений во Вселенной. С его приходом сквозь темноту показался свет на горизонте, и родилось утро, которое ждали люди, — утро счастья.

Сердца озарились светом, стали проницательными, сквозь пелену проявились ясные черты жизни. Благодаря баракату Пророка мироздание обрело надежду. Он направил людей к истинной дружбе, чести и утончённости, добру, справедливости, научил жизни и тайнам вечности, наполнил души мудростью, постижением тайных смыслов и откровений. Этот великий Пророк пришёл из простого народа, но Книга, которая была послана через него, стала источником света. С приходом в мир Священного Корана люди стали помогать друг другу в получении знаний.

Пророк Милости раскрыл для нас безмолвные страницы Вселенной. Он стал переводчиком тайных языков через зикр и поминание Всевышнего.

Он помог людям улучшить свою жизнь и воз-

выситься от состояния животного до уровня человека, имеющего честь, совесть, знания. Всевышний Аллах показал в лице Пророка Мухаммада (салляллаху алейхи ва саллям) модель совершенного человека, который представляет Ислам. Он стал для людей примером во всём. Слова и деяния Пророка, которым доволен Всевышний Аллах, были в неизменном виде переданы в духовное наследие последующим поколениям. Он был примером высокой нравственности. Когда у Айши (радыяллаху анха) спрашивали об этике Пророка (салляллаху алейхи ва саллям), она говорила: «Его нравственность — это Коран» (Муслим, «Мусафирин», 139).

Пророк Аллаха (салляллаху алейхи ва саллям) на протяжении всей жизни естественным образом стал практическим и теоретическим толкованием Корана. Всевышний Аллах, восхваляя нравственность Своего раба, подчёркивал: **«И, воистину, награда для тебя [от Аллаха] неисчерпаемая, и, поистине, ты — человек превосходного нрава»** (Сура «аль-Калям», 68 / 3—4).

Пророк Мухаммад (салляллаху алейхи ва саллям) является средоточием высокой нравственности, а самые лучшие его последователи

— сахабы и духовные наследники. Те же, кто за ними следовал, обретали и обретают эти исключительные душевные качества. Сахабы-кирам шли за Пророком (салляллаху алейхи ва саллям) по велению своего сердца. И поэтому о них так сказано в Коране: **«Те из переселившихся [из Мекки в Медину] и из ансаров, которые опередили [других по времени принятия Ислама и благочестию], и те, которые последовали за ними, благоденствуют, и Аллах доволен ими. А сами они довольны Аллахом, и Он уготовил им райские сады с текучими ручьями. Вечно они пребудут [в тех садах]. Это и есть великое преуспеяние!»** (Сура «ат-Тауба», 9 / 100).

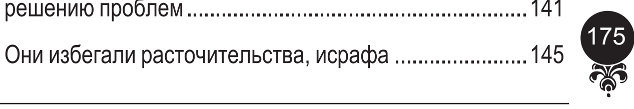
Мы уже не имеем возможности быть сахабами. Но зато у нас всегда остаётся шанс следовать за ними и достичь довольства Аллаха. О духовных наследниках Пророка (салляллаху алейхи ва саллям) Всевышний сказал: **«Знайте, что тем, кому покровительствует Аллах, нечего страшиться и не изведают они горя»** (Сура «Юнус», 10 / 62). Перед Всевышним они имеют огромный статус. Несомненно, чтобы получить удел от Всевышнего, нам необходимо следовать по пути этих праведников. Асхабы-кирам и духовные наследники Пророка (салляллаху алейхи ва саллям) полно-

стью посвятили свою жизнь изучению его наследия, растворились в нём и переняли на себя его высокие нравственные качества. А значит и красоту человеческой души. Всё прекрасное в этом мире — отражение красоты Расулюллаха (салляллаху алейхи ва саллям). Мы, подобно лучшим представителям его уммы — асхабам-кирам, воспитанным им табиинам, должны обучаться его духовности. Несмотря на то что нас разделяют века, нравственность — понятие, не имеющее границ, и мы должны учиться ей. Нужно благодарить Всевышнего за то, Он позволил немощным рабам стать уммой величайшего Пророка (салляллаху алейхи ва саллям). Получив эту милость Всевышнего, мы обязаны стать такими мусульманами, кому он скажет: «Мои братья». А для этого нужно соблюдать его Сунну и овладеть его нравственной красотой.

О, Аллах! Дай нам насыб сердцем ощутить духовность и нравственность Пророка Мухаммада (салляллаху алейхи ва саллям)! И возроди нас любовью так, как возродил тех, кто находился с ним.

Аминь!

СОДЕРЖАНИЕ



МОЯ
ПРЕКРАСНАЯ
РЕЛИГИЯ

1
МОЯ
ПРЕКРАСНАЯ
РЕЛИГИЯ

2
МОЯ
ПРЕКРАСНАЯ
РЕЛИГИЯ

3
МОЯ
ПРЕКРАСНАЯ
РЕЛИГИЯ 3

Издательская группа САД